

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru

ISSN 2618-6829

CLIV Студенческая международная
заочная научно-практическая
конференция

МОЛОДЕЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ
№3(154)

г. МОСКВА, 2022

МОЛОДЕЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ

*Электронный сборник статей по материалам CLIV студенческой
международной научно-практической конференции*

№ 3 (154)
Январь 2022 г.

Издается с декабря 2017 года

Москва
2022

УДК 08
ББК 94
М75

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Арестова Инесса Юрьевна – канд. биол. наук, доц. кафедры биоэкологии и химии факультета естественнонаучного образования ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева», Россия, г. Чебоксары;

Ахмеднабиев Расул Магомедович – канд. техн. наук, доц. кафедры строительных материалов Полтавского инженерно-строительного института, Украина, г. Полтава;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Волков Владимир Петрович – канд. мед. наук, рецензент АНС «СибАК»;

Елисеев Дмитрий Викторович – кандидат технических наук, доцент, начальник методологического отдела ООО "Лаборатория институционального проектного инжиниринга";

Комарова Оксана Викторовна – канд. экон. наук, доц. доц. кафедры политической экономики ФГБОУ ВО "Уральский государственный экономический университет", Россия, г. Екатеринбург;

Лебедева Надежда Анатольевна – д-р филос. наук, проф. Международной кадровой академии, чл. Евразийской Академии Телевидения и Радио, Украина, г. Киев;

Маршалов Олег Викторович – канд. техн. наук, начальник учебного отдела филиала ФГАОУ ВО "Южно-Уральский государственный университет" (НИУ), Россия, г. Златоуст;

Орехова Татьяна Федоровна – д-р пед. наук, проф. ВАК, зав. кафедрой педагогики ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Россия, г. Магнитогорск;

Самойленко Ирина Сергеевна – канд. экон. наук, доц. кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна Российского Экономического Университета им. Г.В. Плеханова, Россия, г. Москва;

Сафонов Максим Анатольевич – д-р биол. наук, доц., зав. кафедрой общей биологии, экологии и методики обучения биологии ФГБОУ ВО "Оренбургский государственный педагогический университет", Россия, г. Оренбург;

М75 Молодежный научный форум. Электронный сборник статей по материалам CLIV студенческой международной научно-практической конференции. – Москва: Изд. «МЦНО». – 2022. – № 3 (154) / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_interdisciplinarity/3\(154\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_interdisciplinarity/3(154).pdf)

Электронный сборник статей CLIV студенческой международной научно-практической конференции «Молодежный научный форум» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

Оглавление

Рубрика 1. «Искусствоведение»	5
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УСЛОВИЙ И ПРИЧИН РАСПРОСТРАНЕНИЯ СТИЛЯ ХАЙ-ТЕК В ДИЗАЙНЕ Старкова Ирина Юрьевна Герасименко Наталья Александровна	5
Рубрика 2. «Культурология»	10
АДАПТАЦИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ТЕРРИТОРИЙ, КАК ПУТЬ К ФОРМИРОВАНИЮ СОВРЕМЕННОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ Лешукова Алина Алексеевна Никитина Елена Михайловна	10
Рубрика 3. «Медицина и фармацевтика»	13
ТРОМБОЛИТИЧЕСКАЯ ТЕРАПИЯ ПРИ ИНФАРКТЕ МИОКАРДА Ракшеев Бадмажап Баирович	13
МЕТОДЫ ТЕСТИРОВАНИЯ В ПРЕДОПЕРАЦИОННЫЙ ПЕРИОД Тененчук Наталия Дмитриевна Бородулина Анастасия Алексеевна Филянина Анна Валентиновна	19
Рубрика 4. «Технические науки»	27
ПРИМЕНЯЕМЫЕ ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПНГ В РОССИИ Шалимова Кристина Андреевна	27
Рубрика 5. «Экономика»	32
СОВМЕЩЕННЫЙ ABC-XYZ-АНАЛИЗ АССОРТИМЕНТА Волчкова Екатерина Олеговна	32
Рубрика 6. «Юриспруденция»	35
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВЫПУСКА ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ Амироков Султан Русланович Федорова Ирина Анатольевна	35
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ КЛИЕНТОВ ПРИ ОКАЗАНИИ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ФИНАНСОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ Балашов Владимир Андреевич Федорова Ирина Анатольевна	47

ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПЕРЕЧНЯ ВОПРОСОВ МЕСТНОГО ЗНАЧЕНИЯ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ Бурлаева Вероника Константиновна Князева Ирина Николаевна	54
Р2Р КРЕДИТОВАНИЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ И ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ В РОССИИ Гущина Татьяна Сергеевна Федорова Ирина Анатольевна	60
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ТОРГОВЫХ ПЛОЩАДОК В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Окольнова Мария Евгеньевна Федова Ирина Анатольевна	66
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ, ОКАЗАННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ФИНАНСОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ Пимкина Екатерина Вячеславовна Федорова Ирина Анатольевна	72
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ Полянская Элина Владимировна	77

РУБРИКА 1.

«ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ»

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УСЛОВИЙ И ПРИЧИН РАСПРОСТРАНЕНИЯ СТИЛЯ ХАЙ-ТЕК В ДИЗАЙНЕ

Старкова Ирина Юрьевна

*студент,
ФГБОУ ВО Сочинский государственный университет,
РФ, г. Сочи*

Герасименко Наталья Александровна

*старший преподаватель
кафедры управления и технологий в туризме и рекреации,
ФГБОУ ВО Сочинский государственный университет,
РФ, г. Сочи*

SOME ASPECTS OF THE CONDITIONS AND REASONS FOR THE SPREAD OF THE STYLE HIGH-TECH IN DESIGN

Irina Starkova

*Student
Sochi State University,
Russia, Sochi*

Natalia Gerasimenko

*Senior Lecturer,
Department of Management and Technologies in Tourism and Recreation
Sochi State University,
Russia, Sochi*

Аннотация. В данной статье представлена попытка рассмотреть зарождение направлений в дизайне как результат изменяющихся социально-политических и экономических явлений на примере стиля хай-тек.

Abstract. This article presents an attempt to consider the emergence of trends in design as a result of changing socio-political and economic phenomena on the example of high-tech style.

Ключевые слова: Хай-тек, стиль, архитектура, дизайн.

Keywords: High-tech, style, architecture, design.

Сегодня в мире дизайна существует множество стилей и направлений. Все эти определяющие стили возникли еще задолго до рождения нынешних знаменитых дизайнеров, модельеров – тех людей, которые определяют дизайн третьего тысячелетия. Это мы можем сказать о дизайне мебели, архитектуры, одежды, любых произведений предметно-художественной деятельности. Сегодня уже трудно представить себе какую-либо сферу деятельности человека, где не трудился бы дизайнер. Сама эта профессия возникла в первой половине XX в. XX в. дал нам все тенденции современного дизайна и саму профессию дизайнера.

Стиль, развиваясь в сложнейшем потоке идеологии культуры, исторических, социальных, технологических, экономических предпосылок, меняется также и под воздействием изменения нашей оценки. Все процессы идут параллельно – глобальная интеграция культур, стилей, технологические новации. Возможно, в ближайшее время будет сформирован новый стиль, он может стать «историческим», как когда-то модерн, а возможно это будут только локальные и конкурирующие стилевые направления. Но в любом случае, важно одно – XX век дал нам огромное наследие в области искусства. Одним из величайших наследий, стал стиль «Хай-тек».

Дадим определение популярному стилю. Хай-тек – стилевое направление в мировом дизайне и архитектуре 1970-х гг., связанное с предъявлением через форму и конструкцию изделий и сооружений совершенного качества отделки, передовых промышленных технологий, точности стыковки деталей, применением в устройстве жилой среды узлов, конструкций и деталей, используемых в промышленности, торговле и на транспорте.[5] Отличается обилием металлических поверхностей с различной фактурой, преобладанием ахроматической гаммы изделий, контрастным сочетанием черного и белого. Термин «хай-тек» появился после выхода в 1979 г. одноименной книги Дж. Крона и С. Слесин. Это название было образовано несколько ироничным соединением первой

части искусствоведческого термина «high-Style» («высокий стиль») и сокращения слова «technology» («техника», «технология»). Характерной особенностью произведений, выполненных в стиле «хай-тек», являлось то, что они на первый взгляд производили впечатление откровенно техницистских, однако на самом деле весь их техницизм – некая декорация, чисто символический прием. Техницизм, подчеркнутая искусственность материалов. Элементы индустриальной эстетики.

Сложное структурирование пространства, асимметричность, замысловатость композиции, изобилующей резкими линиями, острыми углами – таковы основные особенности стиля. Излюбленные материалы – металл, стекло, бетон.

Основная смысловая и эстетическая нагрузка хай-тека ложится на использование металла и стекла, обработанных самыми разнообразными способами. Сверкающие алюминиевые или стальные поверхности, обнаженные каркасы, балки, фермы в сочетании с масштабным остеклением – главные приметы архитектуры хай-тека. Кроме того, активно включаются в композицию и интерьеры зданий, элементы инженерного оборудования: воздуховоды, вентиляционные шахты, трубопроводы. Не отрицается, тем не менее, и наличие сугубо декоративных вкраплений (металлических аппликаций или скульптур), не имеющих никакого функционального наполнения. В целом стилистика хай-тека тяготеет к сдержанным формам, что роднит его с минимализмом, весьма популярным направлением в современной архитектуре. [2]

Выделяют основные разновидности хай-тека:

Индустриальный хай-тек. В этом направлении архитектура построена на символическом решении индустриальной темы, на использовании художественно-иконических метафор, образов фабрик, и заводов, депо, пакгаузов. Основой здания служит «этажерка» – объемный металлический или железобетонный каркас. Для данной архитектуры также характерны обнажение, вынос на фасад элементов коммуникаций, внимание к элементам конструкций.

Геометрический хай-тек. Занимает лидирующую позицию на современном этапе. Главная характеристика - поиски новых несущих систем здания, создание

новой, более сложной каркасной системы на основе современных материалов и элементов конструкций. Отсюда появление новой геометрии здания. [1]

Бионический хай-тек. Бионика происходит от греческого слова, означающего "элемент жизни". Оно послужило основой названия направления в науке, занимающегося изучением возможности использования в технике определенных биологических систем и процессов. [1]

Слик-тек. Глянцевые фасады с панорамным остеклением на кирпичном или бетонном каркасе в сочетании с металлом - воплощение современного изящества.

Вторая половина XX века была периодом наиболее интенсивного развития техники. Новые технологии делали производство товаров более массовым. Новый этап технического прогресса, связанный с высокой наукоемкостью техники и синтезом различных областей естественно научных знаний, способствовал широкому вхождению техники в повседневную жизнь человека и, как следствие, ее "эстетическому приятию", а также вел к заметным изменениям в социальной и культурной сфере.

Результатом стали разговоры о переходе от промышленной к постпромышленной эпохе, от индустриализма к информационному обществу. Производство стало принципиально использовать новые материалы, а также технологии. Ключом к развитию в любой области было использование инноваций. Только новые методы и идеи помогали в развитии сферы. Сфера потребления потерпела изменения, каждый задумывался об индивидуальности. В этих условиях возросла роль и ответственность дизайнера, который стал выступать как одно из главных средств поиска и внедрения инноваций в области формирования предметного мира.

Современный хай-тек – это соединение науки и архитектуры. Архитектура хай-тека желает выразить давнюю мечту человека – преодолеть время и пространство. Применение в архитектуре металлических наружных конструкций, позволило раздвинуть границы и усовершенствовать силуэт и фактуру здания.

Таким образом, в каждом объекте стилевого направления – история, дух меняющейся эпохи. Пик популярности хай-тека в дизайне интерьера пришелся

на 1990-е годы. Но и в наши дни у хай-тека во всем мире есть солидная армия поклонников, которые во главу угла ставят практичность и комфортабельность обстановки в доме. Современные технологии не стоят на месте, новая бытовая техника, аудио-, видеоаппаратура требуют минималистического подхода к оформлению квартиры. Поэтому у стиля хай-тек есть право на жизнь и перспективы развития.

Список литературы:

1. Архитектурное наследие» Бондаренко И.А., «изд. ЛКИ, 2008 г.
2. История дизайна, М.: Гардарики, Лаврентьев А.Н. 2007. – С. 296.
3. История дизайна. Т. 2., М.: Михайлов С.М. Союз дизайнеров России, 2011 – С. 370.
4. «История искусства» Бусева - Давыдова И.Л., Акимова Л.И. изд. Искусство XXI век, 2010 г.
5. «Энциклопедия архитектурных стилей» Фрид Кох, изд. БММ, 2009 г.

РУБРИКА 2. «КУЛЬТУРОЛОГИЯ»

АДАПТАЦИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ТЕРРИТОРИЙ, КАК ПУТЬ К ФОРМИРОВАНИЮ СОВРЕМЕННОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

Лешукова Алина Алексеевна

*магистрант,
Вологодский государственный университет,
РФ, г. Вологда*

Никитина Елена Михайловна

*научный руководитель, ст. преподаватель,
Вологодский государственный университет,
РФ, г. Вологда*

В настоящее время все больший интерес проявляется к сохранению исторического и культурного наследия России.

К ним относятся всевозможные памятники архитектуры, градостроительные ансамбли, памятные места и прочее, а также среда, в которой они находятся.

В данной статье мы коснемся вопроса о понятии исторической среды и принципах ее сохранения.

А также расскажем о том, почему важно адаптировать ее к новым условиям жизни.

Архитектурно-историческая городская среда – это то, что издавна сформировано человеком и природой, то, что дошло до наших дней и хранит память о культуре народа и человеческой цивилизации в целом. Для ее сохранения разрабатываются проекты исторических поселений, которые, в ходе тщательного исследования, выявляют все перечисленные ниже элементы, устанавливают границу исторического поселения, делят на регламентные зоны и прописывают требования к ним, таким образом охраняя ее.

Предметами охраны архитектурно-исторической среды являются:

1) исторически ценные градоформирующие объекты - здания и сооружения, формирующие историческую застройку и объединенные в том числе масштабом,

объемом, структурой, стилем, конструктивными материалами, цветовым решением и декоративными элементами;

2) планировочная структура, включая ее элементы;

3) объемно-пространственная структура;

4) композиция и силуэт застройки - соотношение вертикальных и горизонтальных доминант и акцентов;

5) соотношение между различными городскими пространствами (свободными, застроенными, озелененными);

6) композиционно-видовые связи (панорамы), соотношение природного и созданного человеком окружения [1].

Проекты регенерации, в свою очередь, призваны для детальной проработки исторических кварталов, того, как они должны выглядеть, основываясь на различного рода исследованиях (архивно-библиографические, историко-архитектурные и историко-градостроительные анализы и др.), а также на регламентных требованиях, прописанных в предмете охраны исторического поселения, если таковой имеется для рассматриваемого города, в данном случае, для города Вологда [2].

Основным принципом проектов исторических поселений и регенерации исторических кварталов является принцип сохранения исторического и культурного наследия. Но в данный момент можно наблюдать две принципиально разные тенденции работы с исторической средой:

1. стремление к охране, реставрации, реконструкции – к максимальному сохранению объектов культурного наследия;

2. стремление к возведению на месте значимых объектов (исторически ценных градоформирующих объектов, объектов культурного наследия) новой застройки, не имеющей ничего общего со сложившимся контекстом места.

Ни первая, ни вторая тенденция, с позиции создания качественной среды, в полной мере не являются верными.

Придерживаясь первого подхода, мы получаем законсервированную территорию, без дальнейшей перспективы ее развития, а придерживаясь второй – мы

полностью обесцениваем главный принцип работы с историческими территориями и утрачиваем ценность среды, не только физическую, но и духовную, просветительскую.

Еще одна проблема, по мнению автора, возникающая при работе с исторической средой, в том случае, когда она частично или полностью утрачена, возникает, когда разрабатываемые проекты регенерации полностью восстанавливают историческую составляющую (по требованиям действующего законодательства [2]), что, в свою очередь, приводит, во-первых, к непригодности территории к современным потребностям города, а, во-вторых, к псевдоистине, т.е. да, это когда-то было, жило и существовало, но, на настоящий момент, это не является истиной историчностью, а только ее иллюзией.

Таким образом, мы подошли к идее о том, что архитектурно-историческая городская среда – это сложный организм, состоящий из множества элементов, тесно связанных между собой, а также, о том, что она должна формироваться в контексте современного города с учетом двух факторов: прогрессивности, требующейся для развития города, и историчности, требующейся для преемственности эпох.

Список литературы:

1. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон № 73-ФЗ: [принят Государственной Думой 24 мая 2002 года: одобрен Советом Федерации 14 июня 2002 года]. – Москва: Кремль, 2002. – 75 с. – Текст: электронный // КонсультантПлюс: [Сайт]. – URL: <https://nasledie.ivanovoobl.ru/upload/medialibrary/217/73-ФЗ.pdf> (дата обращения: 17.01.2022).
2. Об утверждении предмета охраны, границы территории и требований к градостроительным регламентам в границах территории исторического поселения регионального значения город Вологда: постановление Правительства Вологодской области от 24 декабря 2018 г. № 1200. – Текст: электронный // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: [Сайт]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/550317590> (дата обращения: 18.01.2022).

РУБРИКА 3.

«МЕДИЦИНА И ФАРМАЦЕВТИКА»

ТРОМБОЛИТИЧЕСКАЯ ТЕРАПИЯ ПРИ ИНФАРКТЕ МИОКАРДА

Ракшеев Бадмажап Баирович

студент Медицинского института

Бурятского государственного университета им Д. Банзарова,

РФ, г. Улан-Удэ

Аннотация. В статье уделено внимание антитромботической терапии при инфарктах миокарда её цели, показаниям, противопоказаниям и осложнениям.

Ключевые слова: инфаркт миокарда, тромбоз, антитромботические препараты.

Тромбоз коронарных артерий, возникающий, как правило, на месте атеросклеротической бляшки с повреждённой поверхностью является причиной развивающегося инфаркта миокарда. Поэтому антитромботическая терапия показана на скорейшее восстановление проходимости пораженной коронарной артерии, а также на борьбу с её реокклюзией.

ТЛТ – основной патогенетический метод лечения ИМпСТ. Тромболитические препараты способны устранить тромб, разрушая фибрин, образующий его основу. С помощью ТЛТ удается восстановить коронарную перфузию у 50–85% больных ИМ. Основным фактором, определяющим эффективность ТЛТ – время начала терапии. Чем раньше начата терапия и, соответственно, восстанавливается коронарный кровоток, тем больше польза от ТЛТ. Если ТЛТ проводят в течение первого часа от начала развития ИМ, эффект максимальный – до 30% ИМ могут быть «прерваны». По данным многих исследований, ТЛТ эффективна, если ее проводят в течение 12 ч ИМ. Максимально эффективна ТЛТ в 36 первые 2-3 часа от начала симптомов ИМ. С 13 ч до 18 ч польза

незначительна и недостоверна (снижение летальности до 1%), после 18 ч смысл в проведении ТЛТ отсутствует полностью. Исключение составляют случаи, когда после 12 ч у больного сохраняется ангинозный приступ или тяжелая сердечная недостаточность. Тогда позднее проведение ТЛТ оправдано.

Если тромболитик активирует как свободный, так и связанный с фибрином плазмин, его принято называть фибрин-неспецифичным. Такими были первые тромболитики – стрептокиназа, урокиназа. Следующие поколения тромболитиков преимущественно влияют на плазмин, связанный с фибрином. Их называют фибрин-специфичными. Сегодня для лечения ИМпСТ в РФ используют тенектеплазу, альтеплазу, проурокиназу, стафилокиназу и стрептокиназу. Последняя является чужеродным белком и потенциально может приводить к аллергическим реакциям. Первые 4 препарата – производные активатора плазминогена тканевого или урокиназного типа. Это модифицированные белки человека и их преимущества заключаются в отсутствии антигенных свойств, которые позволяют повторно вводить эти препараты, если в этом возникает необходимость. Фибрин-специфические тромболитики реже вызывают аллергические реакции, при их использовании выше частота реперфузии, поэтому они являются предпочтительными по сравнению с препаратами первого поколения.

ТЛТ НА ДОГОСПИТАЛЬНОМ УРОВНЕ

С помощью проведения ТЛТ на догоспитальном этапе можно существенно сократить время начала введения тромболитика и улучшить результаты лечения. По сравнению с госпитальным введением тромболитика было показано значительное сокращение времени от начала симптомов до проведения ТЛТ, достоверное снижение летальности. Метаанализ 6 рандомизированных исследований показал укорочение времени начала ТЛТ на час, снижение смертности от всех причин – на 17%. Таким образом, догоспитальная ТЛТ – высокоэффективный способ восстановления коронарного кровотока. Важно подчеркнуть, что догоспитальную ТЛТ могут проводить не только врачи, но и обученные фельдшеры. Учитывая особые условия терапии на догоспитальном этапе, с точки зрения удобства и простоты использования определенное преимущество имеют

тромболитики, которые вводятся в виде однократного болюса (тенектеплаза, стафилокиназа).

Решение о назначении ТЛТ очень ответственно в связи с возможностью серьезных осложнений, прежде всего, опасных реперфузионных аритмий, поэтому для проведения догоспитальной ТЛТ необходимо соблюсти ряд условий:

1. Персонал, отвечающий за решение о назначении ТЛТ, должен хорошо разбираться в клинической и ЭКГ-диагностике ИМ, показаниях и противопоказаниях к ТЛТ, четко знать дифференциальную диагностику боли в грудной клетке.

2. Врачи (или фельдшеры) должны владеть всеми приемами сердечно-легочной реанимации, включая купирование фибрилляции желудочков, проведение временной кардиостимуляции, интубацию трахеи и т.д.

3. Бригада СМП должна быть оснащена электрокардиографом, дефибрилятором, аппаратом искусственной вентиляции легких (ИВЛ), оборудованием для подачи кислорода и всем необходимым для проведения реанимационных мероприятий.

4. Необходимо поддерживать связь между бригадой СМП и принимающими врачами в стационаре для координации действий, подготовки к инвазивному лечению и т.д.

ПОКАЗАНИЯ К ТЛТ

показана больным с болевым синдромом или дискомфортом в грудной клетке продолжительностью более 20 мин, не купируемым после приема нитратов или в покое при давности заболевания менее 12 ч и наличии на ЭКГ одного из ниже перечисленных признаков:

- ЭКГ критериями для начала реперфузионной терапии являются предположительно вновь возникшие стойкие подъемы сегмента ST в точке J в двух смежных отведениях $\geq 0,1$ мВ во всех отведениях, кроме V2-V3, где подъем ST должен быть $\geq 0,2$ мВ у мужчин ≥ 40 лет, $0,25$ мВ у мужчин $= 0,15$ мВ у женщин.

- Остро возникшая блокада ЛНПГ (или предположительно остро возникшая), затрудняющая анализ сегмента ST.

- Депрессия сегмента ST в передних прекардиальных отведениях в сочетании с высоким зубцом R и подъемом сегмента ST в дополнительных прекардиальных отведениях V7–V9.

ПРОТИВОПОКАЗАНИЯ К ТЛТ

Короткая успешная реанимация не является противопоказанием к ТЛТ. Продолжительная или травматичная, но успешная реанимация увеличивает риск геморрагических осложнений и является относительным противопоказанием к тромболизису.

Абсолютные:

- Геморрагический инсульт или инсульт неизвестного происхождения любой давности

- Ишемический инсульт в предыдущие 6 мес.
- Травма или опухоли головного мозга, артериовенозная мальформация
- Большая травма/операция/травма головы в течение предыдущего месяца
- Желудочно-кишечное кровотечение в течение предыдущего мес.
- Периодические кровотечения (исключая месячные)
- Диссекция аорты
- Некомпрессируемые пункции в течение последних 24 ч (биопсия печени, люмбарная пункция)

Относительные

- Транзисторная ишемическая атака в течение предыдущих 6 мес.
- Оральная антикоагулянтная терапия
- Беременность или 1 неделя после родов
- Резистентная гипертония (САД ≥ 180 мм рт.ст. и/или диастолическое АД > 110 мм рт.ст.)
- Тяжелое заболевание печени
- Инфекционный эндокардит

- Обострение язвенной болезни
- Продолжительная или травматичная реанимация

ОСЛОЖНЕНИЯ ТРОМБОЛИЗИСА

Тромболитическая терапия в первые сутки сопряжена с риском развития церебрального кровоизлияния. Пожилой возраст, низкий вес, женский пол, цереброваскулярные заболевания в анамнезе и артериальная гипертензия при поступлении являются важными предикторами внутричерепного кровоизлияния. Частота внутричерепных кровоизлияний составляет 0,9-1,0%. В исследовании STREAM исходный риск внутричерепного кровоизлияния у пациентов старше 75 лет был снижен после коррекции протокола введения тенектеплазы с уменьшением дозы на 50%. Данные ряда исследований свидетельствуют о том, что большие нецеребральные кровотечения имели место у 4-13% пациентов. Чаще всего источник кровотечений – места пункции сосудов, далее следуют желудочно-кишечный тракт и почки. Возможны и забрюшинные кровотечения в паранефральную клетчатку и по ходу подвздошно-поясничной мышцы, особенно при проведении ангиографии доступом через бедренную артерию.

Для профилактики кровотечений следует избегать пункции некомпрессируемых артерий, а также не делать внутримышечных инъекций без крайней необходимости. Всем больным с язвенным анамнезом превентивно назначают блокаторы протонного насоса. При появлении признаков тяжелого кровотечения, сопровождаемого большой кровопотерей и нарушением гемодинамики, необходимо экстренно предпринять ряд мер. Прежде всего, отменяют всю антикоагулянтную, антиагрегантную терапию, прекращают введение тромболитика.

Быстро определяют показатели коагулограммы: протромбиновое время, активированное частичное тромбопластиновое время, уровень фибриногена, количество тромбоцитов.

В качестве средств, нейтрализующих действие ТЛТ, вводят 10 ЕД криопреципитата, повышающего уровень фибриногена и VIII фактора, а также свежезамороженную плазму в качестве источника V и VIII факторов и плазмозамещающего раствора. Также назначают 39 ингибитор плазминогена

аминокапроновую кислоту по следующей схеме: внутривенно капельно 4–5 г, растворенных в 250 мл 0,9% раствора натрия хлорида, в течение часа, затем при необходимости по 1 г (в 50 мл) каждый час в течение 8 ч или до полной остановки кровотечения. Больным, находящимся на терапии НФГ, дополнительно вводят протамина сульфат из расчета 1 мг на 100 ЕД гепарина.

При применении стрептокиназы может возникать гипотония, редко возможны выраженные аллергические реакции, поэтому следует избегать повторного ее использования.

Список литературы:

1. Лечение острого инфаркта миокарда с подъемом сегмента ST. Методические рекомендации (№ 22). Составители Шпектор А.В., Васильева Е.Ю.М., 2013.
2. Системный тромболизис: клинико-функциональная оценка электрической нестабильности сердца / И.П. Татарченко и др. // Кардиология. 2005. Т. 45, № 2.
3. Харкевич Д.А. Фармакология: Учебник. Москва. Изд. дом «ГЭОТАР-МЕД». 2009. – 752 с.

МЕТОДЫ ТЕСТИРОВАНИЯ В ПРЕДОПЕРАЦИОННЫЙ ПЕРИОД

Тененчук Наталья Дмитриевна

студент

*Пермского государственного медицинского университета
им. академика Е.А. Вагнера,
РФ, г. Пермь*

Бородулина Анастасия Алексеевна

студент

*Пермского государственного медицинского университета
им. академика Е.А. Вагнера,
РФ, г. Пермь*

Филянина Анна Валентиновна

студент,

*Пермский государственный медицинский университет
им. академика Е.А. Вагнера,
РФ, г. Пермь*

Аннотация. Медицинских работников обычно просят оценить предоперационный риск у большинства пациентов, которым предстоит операция. Основное внимание в этой статье уделяется здоровым людям, которым предстоит плановое хирургическое вмешательство. Несмотря на низкий риск периоперационных осложнений, использование лабораторных тестов перед операцией прочно вошло в клиническую практику во всем мире во второй половине XX века. В то время клиницисты считали логичным назначать тесты для выявления аномалий, которые могут привести к увеличению заболеваемости или смертности в периоперационном периоде. Однако, несмотря на его широкое использование, часто отсутствовали систематические оценки клинической эффективности и рентабельности рутинных лабораторных испытаний.

Ключевые слова: предоперационный период; периоперационные осложнения; скрининг; гемостаз.

В начале и середине 1980-х годов несколько исследователей опубликовали ряд статей, демонстрирующих, что рутинное предоперационное тестирование

(предоперационный скрининг) экономически неэффективно и не приносит пользы пациенту. За последние 20 лет возникла прогрессивная проблема использования бесплатных рутинных лабораторных анализов, особенно в условиях сдерживания затрат и управляемого лечения. Что же тогда делать врачам? Сбор анамнеза и физикальное обследование с последующим просмотром карты пациента являются наиболее важными необходимыми рутинными тестами. Например, Нарр и его коллеги проанализировали медицинские карты 1044 здоровых пациентов, которые не проходили никаких предоперационных лабораторных исследований (предоперационный лабораторный скрининг) перед плановыми операциями. [1] У этих пациентов не было выявлено значительных периоперационных осложнений или смертности. Использование предыдущих лабораторных результатов, выполненных в течение 4 месяцев до плановой операции, было подтверждено исследованием, в котором были проанализированы 7549 лабораторных результатов 1109 пациентов. [2] Это исследование показало, что 47% результатов лабораторных анализов дублируют результаты, полученные в течение 1 года. Из 3096 нормальных результатов лабораторных тестов только 13 (0,4%) повторных значений были аномальными, большинство из которых можно было предсказать на основании анамнеза пациента и физикальных данных. Кроме того, 5% здоровых людей имеют аномальные результаты анализов. Это связано с произвольными точками отсечения, которые определяют диапазон нормальных лабораторных значений, включая 2 стандартных отклонения (SD) с 95% доверительным интервалом (ДИ). Например, вероятность того, что результаты 1 из 6 тестов, включенных в базовый метаболический профиль, будут аномальными, составляет 26%; следовательно, прогностическая ценность (PV) теста будет низкой, особенно если распространенность заболевания низкая. Например, на основании теоремы Байеса положительная прогностическая ценность (PPV) аномального результата теста на гемоглобин составляет 16,1%, поскольку распространенность анемии у здоровых людей составляет примерно 1%. Соответственно, такие аномальные лабораторные показатели с очень

низким прогностическим значением могут привести к дальнейшему ненужному обследованию и отсрочке операции.

Пожилой возраст, особенно старше 70 лет, связан с увеличением продолжительности госпитализации и периоперационной заболеваемости и смертности. Однако у большинства людей в этой возрастной группе есть сопутствующие заболевания, и остается неясным, являются ли периоперационные осложнения вторичными по отношению к сопутствующим заболеваниям или самому возрасту. Вопреки распространенному мнению, ожирение не увеличивает послеоперационные осложнения. В проспективной когорте из 6336 пациентов, перенесших общую плановую операцию, Диндо и другие не обнаружили того, что ожирение является фактором риска развития послеоперационных осложнений. [3] В нескольких исследованиях сообщалось о широком спектре нарушений гемоглобина среди пациентов, которым проводилось плановое хирургическое вмешательство, на основе различных исследуемых популяций. У здоровых людей, перенесших плановую операцию, вариация оценивается менее чем в 1%. Легкие нарушения гемоглобина не были связаны с увеличением частоты периоперационных осложнений или смертности. В одном исследовании даже легкие степени предоперационной анемии или полицитемии были связаны с повышенным риском 30-дневной послеоперационной смертности и сердечных заболеваний у пожилых, в основном мужчин, перенесших обширные внесердечные операции. [4] Целесообразно проверять гемоглобин у всех пациентов в возрасте 65 лет и старше, а также у более молодых пациентов, перенесших операцию с ожидаемой большой кровопотерей. Распространенность тяжелой лейкопении или лейкоцитоза крайне низка и редко приводит к изменению тактики ведения пациентов. Точно так же тромбоцитопения обнаруживается менее чем у 1% здоровых пациентов после плановой операции; таким образом, рутинный предоперационный подсчет лейкоцитов (WBC) или тромбоцитов не рекомендуется. Стоимость ложного определения аномального количества лейкоцитов или тромбоцитов может быть незначительной, хотя никаких исследований в этом отношении не проводилось, за исключением исследования тромбоцитов.

Электролиты. Непредвиденные нарушения электролитного баланса (натрия, калия, бикарбоната, хлорида) составляют от 0,2% до 8,0% среди хирургических больных. Хотя гипокалиемия считается незначительным фактором риска периоперационных сердечных осложнений на основании индекса риска Гольдмана, ни одно исследование не показало связи между гипокалиемией и периоперационной заболеваемостью и смертностью. Послеоперационная гипонатриемия часто встречается при некоторых видах операций, таких как трансуретральная резекция простаты и нейрохирургические процедуры; однако до сих пор неясно, как исходные нарушения электролитного баланса могут повлиять на решения врачей в послеоперационном периоде. Соответственно, определение электролитов обычно не рекомендуется для плановой хирургии у здоровых людей.

Креатинин. Распространенность повышенного уровня креатинина у бессимптомных пациентов колеблется от 0,2% до 2,4% и увеличивается с возрастом. Приблизительно 9,8% пациентов в возрасте 46-60 лет имеют повышенный уровень креатинина. [5] Пациенты с легкой и умеренной почечной недостаточностью обычно не имеют симптомов, но имеют повышенный риск периоперационной заболеваемости и смертности. Соответственно, тестирование функции почек с помощью уровня креатинина в сыворотке крови рекомендуется всем пациентам старше 50 лет, особенно если предполагается гипотензия или применение нефротоксичных препаратов. Для некоторых лекарств может потребоваться коррекция дозы в зависимости от клиренса креатинина.

Сахар в крови (глюкоза крови). Частота аномальных результатов лабораторных анализов глюкозы у бессимптомных пациентов колеблется от 1,8% до 5,5%. Эта частота увеличивается с возрастом, так что почти у 25% пациентов старше 60 лет уровень сахара в крови натощак превышает 120 мг/дл. [5] Однако маловероятно, что бессимптомная гипергликемия будет способствовать послеоперационным осложнениям, [6] и рутинное измерение уровня глюкозы не рекомендуется во всех случаях. Только при определенных операциях, таких как сосудистая хирургия и аортокоронарное шунтирование (АКШ), сахарный

диабет был связан с более высокими периоперационными рисками; следовательно, в таких случаях рекомендуется рутинное определение уровня сахара в крови.

Ферменты печени. Частота нарушений фермента аминотрансферазы печени (аспартатаминотрансферазы [АСТ], аланинаминотрансферазы [АЛТ]) оценивается примерно в 0,3%. Хотя Пауэлл-Джексон и его коллеги показали, что серьезные отклонения в тестах печени могут привести к увеличению хирургической заболеваемости и риска смертности, [7] нет данных, подтверждающих, что небольшое повышение активности печеночных ферментов связано с таким повышенным риском.

Гемостаз. При отсутствии в анамнезе геморрагического диатеза у плановых хирургических больных аномальное время кровотечения, протромбиновое время (ПВ) и активированное частичное тромбопластиновое время (АЧТВ) оцениваются как менее 1%. Время кровотечения не может быть достоверным предиктором риска кровотечения, а нормальное время кровотечения не исключает возможности чрезмерного кровотечения. Сучман и Мушлин показали, что у пациентов с низким риском, согласно анамнезу и физикальному обследованию, АЧТВ не является фактором риска периоперационного кровотечения. [8] Точно так же время кровотечения не имеет прогностического значения в отношении частоты периоперационных кровотечений у здоровых пациентов после плановой хирургии. Соответственно, ПВ, АЧТВ и время кровотечения не рекомендуются для рутинного предоперационного тестирования (предоперационного скрининга).

Анализ мочи (UA). Значимым основанием для назначения UA перед операцией является выявление либо бессимптомного заболевания почек, либо лежащей в основе инфекции мочевыводящих путей (ИМП). Для выявления непредполагаемой почечной недостаточности рекомендуется измерение креатинина в сыворотке крови у любого планового хирургического пациента старше 40 лет, хотя неясно, существует ли какая-либо корреляция между бессимптомной инфекцией мочевыводящих путей и хирургической раневой инфекцией. Одно исследование, включавшее 200 пациентов, перенесших ортопедические

процедуры, показало, что врачи обращались только к 5 из 27 аномальных результатов анализа мочи. [9] Таким образом, анализ мочи не следует проводить рутинно у бессимптомных пациентов.

Фекальная анализ на скрытую кровь. Распространенность положительных результатов анализа кала на скрытую кровь среди здоровых людей, перенесших плановую операцию, неизвестна. Кроме того, преимущества рутинного скрининга неясны. Исследование с анализом решений не показало пользы от рутинного скрининга [10]; следовательно, недостаточно доказательств в поддержку рутинного скрининга на скрытую кровь в кале.

Визуальные исследования

Электрокардиография (ЭКГ). Распространенность патологических изменений на ЭКГ среди здоровых пациентов, прошедших плановую операцию, колеблется от 14% до 53% и постоянно увеличивается с возрастом. Обоснованием для получения ЭКГ перед операцией является выявление пациентов с высоким риском с предшествующим инфарктом миокарда или аритмией. Выявление бессимптомного инфаркта миокарда имеет важное клиническое значение, поскольку многочисленные исследования показали связь между предоперационным инфарктом миокарда и хирургической смертностью. Соответственно, рутинная ЭКГ рекомендуется для всех пациентов старше 40 лет, подвергающихся плановой операции. Тем не менее, полезность рутинного исследования ЭКГ в хирургии с низким риском сомнительна. [11] АНА рекомендует проводить ЭКГ у всех пациентов с тяжелым ожирением (индекс массы тела ≥ 40 кг/м²) при наличии хотя бы одного другого фактора риска. [12]

Рентгенография грудной клетки. Частота аномальных результатов рентгенографии грудной клетки (СХР) увеличивается с возрастом. Одно исследование показало, что у 0,3% пациентов моложе 60 лет были неожиданные аномальные результаты рентгенографии или клинические признаки, указывающие на основное заболевание сердца или легких, по сравнению с 22% пациентов старше 60 лет. Кроме того, в одном отчете показано, что рентгенограммы у пациентов с застойной сердечной недостаточностью (ЗСН) не увеличивают риск периоперационной

смертности и заболеваемости независимо друг от друга. АНА рекомендует СХР для оценки сердечной недостаточности и расширения камер у пациентов с тяжелым ожирением (индекс массы тела ≥ 40 кг/м²). [12]

Заключение. Рутинное предоперационное обследование (предоперационный скрининг) здоровых людей, подвергающихся плановому хирургическому вмешательству, не рекомендуется. Вместо этого избирательная стратегия, как указано выше, безопасна и рентабельна, если собран полный анамнез и проведен медицинский осмотр. На основании имеющихся данных рекомендуются следующие предоперационные тесты:

Уровень гемоглобина при больших операциях с ожидаемой значительной кровопотерей или у пациентов 65 лет и старше; Уровень креатинина сыворотки для людей старше 50 лет; ЭКГ у пациентов, перенесших операции высокого риска (например, операции на сосудах) или операции среднего риска и по крайней мере с одним фактором риска; Рентгенография у пациентов старше 60 лет. Лабораторные тесты не нужно повторять, если результаты были нормальными в течение 4 месяцев после операции и не произошло никаких изменений в клиническом статусе пациента. Наконец, эта стратегия применима только к здоровым бессимптомным пациентам, подвергающимся плановой операции. Пациенты с подозрением на легочное или сердечное заболевание или те, кто подвергается срочной операции, требуют дополнительной оценки, которая выходит за рамки этой статьи. В целом рутинное предоперационное тестирование не дает существенной дополнительной ценности у здоровых взрослых. Необходимы дополнительные исследования в этой области, чтобы оценить поведение врачей и улучшить соблюдение рекомендаций, а также снизить стоимость ненужных обследований.

Список литературы:

1. Нарр Б.Дж., Уорнер М.Э., Шредер Д.Р., Уорнер М.А. Исходы пациентов без лабораторной оценки перед анестезией и хирургическим вмешательством. Мэйо Клини Proc. 1997 июнь 72(6):505-9.

2. Макферсон Д.С., Сноу Р., Лофгрэн Р.П. Предоперационный скрининг: значение предыдущих тестов. Энн Интерн Мед. 1990, 15 декабря. 113(12):969-73.
3. Диндо Д., Мюллер М.К., Вебер М., Клавьен П.А. Ожирение в общей плановой хирургии. Ланцет. 2003 г., 14 июня. 361(9374):2032-5.
4. Wu WC, Schiffner TL, Henderson WG, et al. Предоперационные уровни гематокрита и послеоперационные результаты у пожилых пациентов, перенесших внесердечные операции. 2007 г., 13 июня. 297(22):2481-8.
5. Веланович В. Значение рутинных предоперационных лабораторных исследований в прогнозировании послеоперационных осложнений: многофакторный анализ. Операция. 1991 март 109 (3 pt 1): 236-43.
6. Hjortrup A, Sorensen C, Dyremose E, Hjortso NC, Kehlet H. Влияние сахарного диабета на операционный риск. Бр Дж Сур. 1985 г., октябрь 72 (10): 783-5.
7. Пауэлл-Джексон П., Гринуэй Б., Уильямс Р. Побочные эффекты диагностической лапаротомии у пациентов с подозрением на заболевание печени. 1982 авг. 69(8):449-51.
8. Сучман А.Л., Мушлин А.И. Насколько хорошо активированное частичное тромбопластиновое время предсказывает послеоперационное кровотечение? 1986, 8 августа. 256(6):750-3.
9. Лоуренс В.А., Кроенке К. Недоказанная эффективность предоперационного анализа мочи. Клиническое использование. Arch Intern Med. 1988 г., июнь 148(6):1370-3.
10. Зонненберг А., Таунсенд В.Ф. Предоперационное тестирование на скрытую кровь в кале: сомнительная практика. Am J Гастроэнтерол. 1992 г., октябрь 87 (10): 1410-7.
11. Нордзий П.Г., Бурсма Э., Бакс Дж.Дж. и соавт. Прогностическое значение рутинной предоперационной электрокардиографии у пациентов, перенесших внесердечные операции. Ам Джей Кардиол. 2006 1 апреля. 97(7):1103-6.
12. Пуарье П., Альперт М.А., Флейшер Л.А., Томпсон П.Д., Сугерман Х.Дж., Берк Л.Е. и соавт. Сердечно-сосудистая оценка и лечение пациентов с тяжелым ожирением, перенесших операцию: научный совет Американской кардиологической ассоциации. Тираж. 2009 г., 7 июля. 120(1):86-95.

РУБРИКА 4.

«ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ»

ПРИМЕНЯЕМЫЕ ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПНГ В РОССИИ

Шалимова Кристина Андреевна

студент,

Тюменский индустриальный университет, филиал в г. Сургуте,

РФ, г. Сургут

Аннотация. В представленной статье рассматривается вопрос в необходимости попутного нефтяного газа в России и инновационных технологиях его рационального использования.

Ключевые слова: попутный нефтяной газ; технологии; нефтяные месторождения; рациональное использование; сырье.

Попутный нефтяной газ является одним из продуктов процесса добычи нефти. Жидкость, получаемая из нефтяной скважины, не может быть сразу отправлена в магистральный нефтепровод, поскольку в ней содержатся различные вещества, такие как вода, серосодержащие соединения, метан, являющийся основным компонентом ПНГ. Все это необходимо отделить и в дальнейшем утилизировать.

Более того, крайне важно соблюдать строгие меры безопасности в связи с легкой воспламеняемостью и взрывоопасностью углеводородных компонентов попутного нефтяного газа. Пренебрежение правилами может привести к тяжелым последствиям.

Этот газ считали вредной примесью нефти, поскольку люди страдали онкологическими заболеваниями, а женщины даже бесплодием. Именно по этой причине ПНГ просто сжигали на нефтяной скважине, загрязняя окружающую среду, тем самым нарушая экологию. Однако газ не так давно признали ценным

сырьем для его дальнейшей переработки. Поэтому нефтяные компании стали больше уделять внимания рациональному использованию попутного нефтяного газа.

ПНГ используют тремя основными способами, такими как закачкой обратно в пласт с целью повысить нефтеотдачу месторождения, использования в качестве топлива на газотурбинных станциях для выработки электроэнергии и для продажи в случае большой удаленности месторождения и невозможности транспортировки газа.

Сжигание попутного нефтяного газа считается глобальной проблемой нефтяной отрасли России. Это вызвано рядом причин не только технического и экономического, но и экологического характера. На месторождениях и нефтеперерабатывающих предприятиях по всему миру горят более 17000 факелов, выбрасывая при этом каждый год в атмосферу критическое, количество углекислого газа, а также различных загрязняющих веществ относящихся к классу повышенной опасности.

На сегодняшний день целесообразное использование этого газа является важной задачей на разных этапах разработки и эксплуатации месторождений. Одним из методов рационального его использования является изготовление водогазовых смесей с последующей их закачкой в пласт. В зависимости от объемного расходного содержания газа в пластовых условиях, различают следующие типы технологий:

1) Технология увеличения нефтеотдачи пласта (технология SWAG), предназначенная для газового содержания нефти в пластовых условиях, содержащей менее 30% по объёму

2) Технология аккумуляирования нефтяного попутного газа с его возвратной добычей через определенный промежуток времени разработки определенного объекта (технология WAG), необходимая для нефтеотдачи пласта в пластовых условиях, имеющий объём более 30%.

Что касается технологии SWAG, мировой опыт показал его высокую востребованность, однако подбор определённого метода зависит от многих факторов, а именно: условиях разработки и степени развития инфраструктуры.

Проблемой реализации данной технологии является низкая поглощающая способность скважин, используемых для закачивания воды и газа в пласт месторождения, и изменение структуры водогазовой смеси, что приводит к повышению давления их закачки.

Существуют различные способы сохранения попутного нефтяного газа, которые активно стараются применять в деле. Одними из них является обратная закачка газа в недра для добычи, а также переработка в топливо, что является достаточно хорошей альтернативой его сжигания.

Поскольку попутный газ добывается по близости от нефтяного месторождения, его можно использовать в качестве предмета для повышения уровня отдачи пласта. Для этого осуществляется закачка ПНГ и различных рабочих жидкостей в сам пласт. Дополнительная добыча с каждого участка составляет от пяти до десяти тысяч тонн в год. Такой способ утилизации газа все же предпочтительнее по сравнению со сжиганием.

Внедрение фракционной переработки попутного нефтяного газа способно повысить прибыльность и эффективность производства, что является хорошим фактором. Товарными продуктами, получаемыми в результате переработки углеводородного сырья, являются: газовый бензин, стабильный конденсат и ароматические углеводороды. В целях оптимизации затрат перерабатывающие заводы в основном строятся на крупных газовых и нефтяных месторождениях.

Переработка ПНГ начинается с его очистки от механических примесей для улучшения качества продукта. Сначала происходит охлаждение самого газа, далее осуществляют процесс осушки, при котором влага поглощается твердыми или жидкими веществами. Данный процесс считается обязательным, поскольку лишняя влага увеличивает расходы на транспортировку и в связи этим затрудняет использование конечного продукта.

Самыми распространёнными методами очистки попутного нефтяного газа считаются:

1. Газодинамический метод, основанный на процессах преобразования потенциальной энергии газовой смеси в звуковые и сверхзвуковые течения. Однако при низких давлениях эффективность методов не может быть высокой, в следствие чего углекислый газ удалить невозможно.

2. Сепарационный метод, применяемый исключительно для выделения конденсата после охлаждения газа, используется в любых условиях. Однако качество получаемого ПНГ при низких давлениях невысокое. Углекислый газ и сернистые соединения также невозможно удалить.

3. Сорбционный метод. Позволяет произвести осушку газа как по воде, так и по углеводородам. Кроме того, возможно удаление небольших концентраций сероводорода.

4. Гликолевая осушка. Используется в качестве самого эффективного способа удаления влаги из газа. Данный метод востребован в качестве дополнения к другим способам очистки, поскольку ничего кроме воды он не удаляет.

Еще одним способом утилизации такого газа является использование его в качестве топлива для электростанций. Эффективность ПНГ в таком случае может достигать более 80%. Энергоблоки должны быть расположены максимально близко к месторождению. Достоинством данного метода является возможность использовать выхлопной газ для организации системы теплоснабжения объектов месторождения. Кроме того, его можно закачивать в пласт для повышения нефтеотдачи.

Криогенная переработка ПНГ в сжиженный газ является еще одной технологией, наиболее эффективно применяемой на распределительных станциях. При этом их производительность будет напрямую зависеть от диапазона перепада давлений на входе и выходе станции.

В заключение хочется сказать, попутный нефтяной газ несет в себе достаточно пользы. Правильный подход и ответственность людей позволит применять ПНГ в нужном русле, не затронув при этом экологическую ситуацию.

Список литературы:

1. Новые технологии использования попутного нефтяного газа // URL: <https://magazine.neftegaz.ru/articles/oborudovanie/633152-novye-tehnologii-ispolzovaniya-png/> (дата обращения 17.01.2022).
2. Проблемы и перспективы использования попутного нефтяного газа в России / А.Ю. Книжников, А.М. Ильин. – Москва, 2017. – 34 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа свободный.

РУБРИКА 5. «ЭКОНОМИКА»

СОВМЕЩЕННЫЙ АВС-XYZ-АНАЛИЗ АССОРТИМЕНТА

Волчкова Екатерина Олеговна

студент,

*Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана,
РФ, г. Москва*

Под формированием ассортимента принято понимать целенаправленный процесс подбора состава товаров в соответствии со спросом. Существует множество различных маркетинговых инструментов, с помощью которых осуществляется управление ассортиментом компании.

Использование совмещенного АВС-XYZ-анализа позволяет анализировать ассортимент товаров для удовлетворения потребностей клиентуры и достижения оптимальных результатов, прогнозируемых предприятием. Потребность в изучении ассортиментного перечня, а также его ранжирование возникает на любом производстве, поэтому данный метод является активно используемым на практике.

АВС- и XYZ-анализ могут проводиться отдельно, однако их можно применять совместно для большей эффективности.

Итальянский математик В. Парето сформулировал правило, которое легко в основу АВС-анализа: «за большинство возможных результатов отвечает относительно небольшое число причин». Иначе, 20% усилий способны обеспечить 80% результата.

При АВС-анализе товары делятся на 3 группы:

Товары класса А – обеспечивают 80% продаж или прибыли;

Товары класса В – обеспечивают 15% продаж или прибыли;

Товары класса С – обеспечивают 5% продаж или прибыли.

На основе данных можно сделать предположение о том, что затраченные усилия для товаров класса В оправдываются, но не в полной мере. Следует рассмотреть возможность сокращения продаж товаров категории С, так как данные товары приносят только 5% от общей выручки компании, и увеличения выпуска товаров класса А.

Целью XYZ-анализа является определение стабильности продаж и возможности прогнозирования, а результатом – учет неопределенности спроса, производства и поставок.

Для проведения анализа используется коэффициент вариации.

В результате анализа выделяется 3 группы:

Группа X – товары, характеризующиеся стабильной величиной потребления и высокой степенью прогнозирования;

Группа Y – товары, характеризующиеся сезонными колебаниями и средней степенью прогнозирования;

Группа Z – товары, характеризующиеся нерегулярным спросом и невозможностью прогнозирования.

Для каждой группы определен коэффициент вариации: для группы X он составляет не более 10%, для группы Y – от 10% до 25%, а для группы Z отклонение превышает 25%.

После проведения отдельных анализов проводится их объединение, в результате которого формируется матрица, где по горизонтали располагаются классы ABC-анализа, а по вертикали – группы XYZ-анализа. В ходе кросс-анализа на пересечении строк и столбцов выделяются 9 новых групп: «AX», «BX», «CX», «AY», «BY», «CY», «AZ», «BZ», «CZ».

Таблица 1.

Совмещенный ABC-XYZ-анализ

		ABC-анализ		
		A	B	C
XYZ-анализ	X	AX	BX	CX
	Y	AY	BY	CY
	Z	AZ	BZ	CZ

Каждой группе товаров можно дать следующую характеристику:

Первая буква обозначает уровень товарооборота (высокий, средний, низкий), а вторая – степень стабильности продаж (высокая, средняя, низкая).

Таким образом, совмещение результатов двух анализов является целесообразным, поскольку дает возможность эффективно управлять товарными ресурсами, улучшать и корректировать ассортимент, выделять приоритетные группы товаров, принимать решения по инвестированию, организовывать работу менеджеров.

Список литературы:

1. Татаринова Е.Д., Наумов А.А., Баженов Р.И. Совершенствование ассортимента продажи товаров на основе ABC-XYZ-анализа // Экономика и менеджмент инновационных технологий. - 2015. - №2 (41). С. 112-122.
2. ABC и XYZ-анализ ассортимента интернет-магазина: схема, этапы проведения, плюсы и минусы [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.insales.com/ua/blogs/blog/abc-i-xyz-analiz> (дата обращения: 20.01.2022).

РУБРИКА 6.
«ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВЫПУСКА ЦИФРОВЫХ
ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ**

Амироков Султан Русланович

*магистрант,
Финансовый Университет при Правительстве РФ,
РФ, г. Москва*

Федорова Ирина Анатольевна

*научный руководитель, доцент, канд. юрид. наук,
Финансовый Университет при Правительстве РФ,
РФ, г. Москва*

Аннотация. В статье анализируется состояние правового регулирования института цифровых финансовых активов в зарубежной и российской практике. Приведен обзор закон о цифровых финансовых активах, цифровой валюте и поправки к некоторым российским законам. Рассмотрены некоторые пробелы российского законодательства на стадии становления нового правового института.

Abstract. The article analyzes the state of legal regulation of the institute of digital financial assets in foreign and Russian practice. The article provides an overview of the law on digital financial assets, digital currency and amendments to some Russian laws. Some gaps of the Russian legislation at the stage of formation of a new legal institution are considered.

Ключевые слова: Цифровые финансовые активы, правовое регулирование выпуска, законодательство.

Keywords: Digital financial assets, legal regulation of the issue, legislation.

В условиях современной тенденции к цифровизации мировой экономики значительный интерес представляет вопрос правового регулирования института

цифровых финансовых активов, а также деятельности, связанной с генерацией этих активов. Несовершенство законодательства, наличие пробелов правового регулирования может привести к случаям незаконного оборота финансовых активов и мошенничества в этой сфере.

В последние несколько лет цифровые финансовые активы и цифровая валюта становятся все более популярными инструментами платежной системы цифровой экономики как за рубежом, так и в России.

В течение 2020 года наблюдался стремительный рост рынка цифровых валют: в начале ноября 2020 г. данный показатель составлял около 440 млрд долл. США, в начале ноября 2021 г. – 2,9 трлн долл. США (капитализация цифровых валют увеличилась за год в 6,6 раза), что выше объемов рыночной капитализации Apple и Microsoft. По оценкам Банка Англии, 95% существующих в настоящее время криптоактивов являются необеспеченными. Наибольший объем капитализации приходится на биткойн (1,2 трлн долл. США, 43%) и Ethereum (560 млрд долл. США, 20%). На рынке стейблкоинов доминирует USDT с объемом капитализации около 73 млрд долл. США в ноябре 2021 г. (в ноябре 2020 г. – около 17 млрд долл. США) [8].

Драйверами роста рыночной капитализации являются рост интереса инвесторов к новейшим технологиям (Ethereum), другим блокчейнам – «умным контрактам», децентрализованному финансированию (Decentralized finance, DeFi) и стейблкоинам.

Россия находится в числе лидеров по количеству посещений биржи цифровых валют Binance. Активно растут объем сделок с цифровыми валютами и количество пользователей из России на крупных международных платформах, предназначенных для торговли цифровыми валютами. По оценкам крупных банков, опрошенных Банком России в июле 2021 г., объем операций российского населения с цифровыми валютами ежегодно составляет порядка 5 млрд долл. США (около 350 млрд руб.) [9].

Операции с цифровыми валютами несут существенные риски. Цифровые валюты благодаря своему анонимному характеру массово используются в

преступной деятельности, а повышенное потребление электроэнергии в процессе майнинга некоторых цифровых валют, в частности биткойна, ведет к экологическим проблемам. Отметим, что, по данным Кембриджского университета, по состоянию на август 2021 г. Россия занимает 3-е место (после США и Казахстана) по объему вычислительных мощностей, используемых для майнинга биткойна [10].

В связи с востребованностью оборачиваемости цифровых финансовых активов и цифровой валюты, а также формирования все большего количества правовых отношений, объектом которых они являются, они требуют эффективного правового регулирования.

Отсутствие такого регулирования приводит к формированию неоднородной практики правоприменения и непредсказуемости правовых отношений, которые складываются в отношении этих инструментов.

За рубежом в настоящее время геополитическая карта цифровизации финансовых активов фрагментирована.

Некоторые страны признали и легализовали оборот цифровых финансовых активов, другие до сих пор не заняли однозначной позиции в отношении этого нового института. Так, в Китае связанная с цифровыми валютами деятельность, в частности выпуск, обмен, торговля, майнинг, а также оказание посреднических услуг и так далее, является незаконной. В Великобритании установлен запрет на проведение операций с деривативами, связанными с цифровыми валютами. В то же время в 2021 г. в Сальвадоре биткойн официально был признан законным платежным средством. Рядом стран вводятся требования в части лицензирования/регистрации бирж цифровых валют [10].

Одним из ключей к формированию эффективного регулирования является определение и четкое законодательное закрепление правовой природы цифровых финансовых активов и цифровой валюты.

1 января 2021 года вступил в силу закон о цифровых финансовых активах, цифровой валюте и поправки к некоторым российским законам (Закон) [2].

Закон регулирует отношения, возникающие при выпуске, учете и обращении цифровых финансовых активов («ЦФА»), а также отношения, связанные с обращением цифровой валюты. Закон был существенно переработан после принятия в первом чтении Государственной Думой РФ 22 мая 2018 г. - фактически ко второму чтению была подготовлена новая редакция Закона.

ЦФА – это второй тип цифровых прав (к первому типу относится криптовалюта), прямо признанных российским законодательством, наряду с служебными цифровыми правами, которые появились в ранее действовавшем российском законодательстве. В ст. 128 ГК РФ «Объекты гражданских прав» указано, что к объектам гражданских прав относятся вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права) [1]. Понятийный аппарат ЦФА представлен на рисунке 1.

Рисунок 1. Понятийный аппарат ЦФА [составлено автором]

Кроме того, Закон предусматривает существование гибридных цифровых прав, которые включают как ЦФА, так и другие цифровые права.

Закон устанавливает общий порядок выпуска, учета и обращения ЦФА. Тем не менее, выпуск, учет и обращение эмиссионных ценных бумаг, когда возможность реализации прав, закрепленных за такими ценными бумагами, обеспечивается ЦФА, должны осуществляться в соответствии с Законом о рынке ценных бумаг с учетом специального регулирования, установленного Законом.

Только акции непубличных акционерных обществ (АО) могут быть выпущены в форме ЦФА, а выпуск акций в форме ЦФА может быть осуществлен только при учреждении непубличного АО. Соответственно, устав непубличного АО должен предусматривать возможность выпуска своих акций в форме ЦФА при его учреждении и регистрации таких акций в информационной системе, в которой они будут выпущены. Такое непубличное акционерное общество впоследствии не сможет выпускать какие-либо эмиссионные ценные бумаги (включая акции) в любой форме, кроме ЦФА, конвертировать акции, выпущенные в форме ЦФА, в обыкновенные акции в любой форме, кроме ЦФА, или стать публичным акционерным обществом.

Государственная регистрация выпуска акций непубличного АО в форме ЦФА не требуется - такой выпуск будет зарегистрирован оператором информационной системы в соответствии с правилами соответствующей информационной системы. Акции такого непубличного АО будут регистрироваться оператором соответствующей информационной системы.

Закон также вносит соответствующие изменения в Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» [2].

Кроме того, Банк России может ограничивать или запрещать приобретение определенных категорий ЦФА физическими лицами, не являющимися квалифицированными инвесторами.

ЦФА на акции, в зависимости от того, что указано в решении о выпуске таких ЦФА, могут:

- удостоверить право требовать передачи акций;

- удостоверяют возможность осуществлять права по акциям;
- сами являются акциями (далее – «цифровые акции»).

Решение о выпуске ЦФА на акции должно быть адресовано определенному кругу лиц (аналог закрытой подписки). Выпуск ЦФА на акции публичных АО запрещен.

Если ЦФА удостоверяют возможность осуществления прав по акциям, то такие акции должны учитываться в реестре акционеров или депозитарии на «лицевом счете (счете депо) цифровых финансовых активов» (далее – счет ЦФА), который открывается лицу, выпустившему ЦФА.

Выпуск «цифровых акций» (т.е. акций, которые сами являются ЦФА и в ином виде не существуют) должен быть предусмотрен уставом непубличного АО при учреждении.

АО не вправе:

- выпускать акции в ином виде, чем ЦФА;
- реорганизовываться с участием «обычных» АО, акции которых выпущены не в виде ЦФА;
- вносить в устав изменения, в результате которых АО становится публичным или «превращается» в «обычное» АО.

Непубличное АО, которое было учреждено как «обычное», не вправе стать цифровым.

Оператором информационной системы, в которой выпущены цифровые акции, может быть только лицо, имеющее лицензию на осуществление деятельности по ведению реестра владельцев ценных бумаг. Этот же оператор регистрирует выпуски цифровых акций.

Согласно Закону, только юридические лица и индивидуальные предприниматели имеют право выпускать ЦФА.

ЦФА выпускаются на основе решения при выпуске, которое определяет тип и объем прав, представленных выпущенными ЦФА, и включает некоторую другую информацию. Решение о выпуске должно быть опубликовано на веб-сайте юридического или физического лица, выпускающего ЦФА, и на веб-сайте

оператора информационной системы, на котором они выпущены, и такое решение может представлять собой публичную оферту, если оно адресовано общественности. Решение о выпуске ЦФА, представляющих способность осуществлять права, присущие эмиссионным ценным бумагам, или право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг или доли в капитале непубличного АО, не может быть адресовано общественности.

Федеральный закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» будет содержать правила и ограничения в отношении рекламы ЦФА. В частности, такие рекламные объявления должны будут указывать, что ЦФА являются активами с высоким риском и не могут содержать никаких обещаний в отношении выплаты дохода по ЦФА (кроме тех, которые содержатся в решении при выпуске) или каких-либо прогнозов в отношении роста рынка. стоимость таких ЦФА [4].

Закон разрешает продажу и покупку ЦФА, а также обмен ЦФА на другие ЦФА или другие цифровые права, включая ЦФА, выпущенные в соответствии с иностранным законодательством, или цифровые права, которые включают как ЦФА, так и другие цифровые права.

В Законе нет ограничений в отношении лиц, которые могут приобретать ЦФА. Тем не менее, Закон прямо предусматривает право Центрального банка России определять, что ЦФА, отвечающие определенным критериям, могут быть приобретены только квалифицированными инвесторами и / или могут быть приобретены покупателями, не являющимися квалифицированными инвесторами, только в пределах суммы, установленной Центральным банком России и / или до совокупной стоимости других ЦФА, переданных в качестве возмещения.

Поправками к Федеральному закону от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации преступных доходов и финансированию терроризма» торговля ЦФА будет включена в перечень операций, подлежащих обязательному контролю [5].

Все пользователи информационной системы, в которой выпущены ЦФА, будут зарегистрированы в соответствующем реестре пользователей, который ведет оператор такой информационной системы.

Под держателем ЦФА понимается лицо, которое: включено в такой реестр пользователей информационной системы и имеет уникальный код, дающий такому лицу доступ к информации о ЦФА, принадлежащих этому лицу, и разрешающий передачу таких ЦФА посредством информационной системы.

Информационные системы, в которых выпускаются ЦФА, будут обслуживаться операторами информационных систем. Только российские юридические лица (включая кредитные организации, депозитарии и фондовые биржи), включенные Центральным банком России в соответствующий реестр, могут выступать в качестве таких операторов и только после их включения в такой реестр. Для регистрации лицо, желающее стать оператором информационной системы, должно утвердить и получить согласие Центрального банка России на правила информационной системы, которое необходимо подать вместе с заявлением о включении в реестр.

Закон содержит ряд требований как к лицам, занимающим должности в корпоративных органах оператора информационной системы (например, образование и опыт работы в соответствующей области, требования к репутации, такие как отсутствие судимости или административной дисквалификации и т.д.) и за деятельность оператора. Например, оператор должен обеспечить бесперебойную и непрерывную работу информационной системы, точность информации о ЦФА, содержащихся в записях информационной системы, и восстановление доступа держателей ЦФА к записям информационной системы, если такой доступ был утрачен.

Вышеуказанные требования к деловой репутации также распространяются на лиц, имеющих право прямо или косвенно отчуждать 10% и более акций оператора информационной системы.

Надзор за деятельностью операторов информационных систем будет осуществлять Центральный банк России. Если оператор информационной системы не выполняет взятые на себя обязательства или не соблюдает требования, он может быть исключен из реестра Центральным банком России. Кроме того, оператор несет ответственность за убытки, понесенные любым пользователем

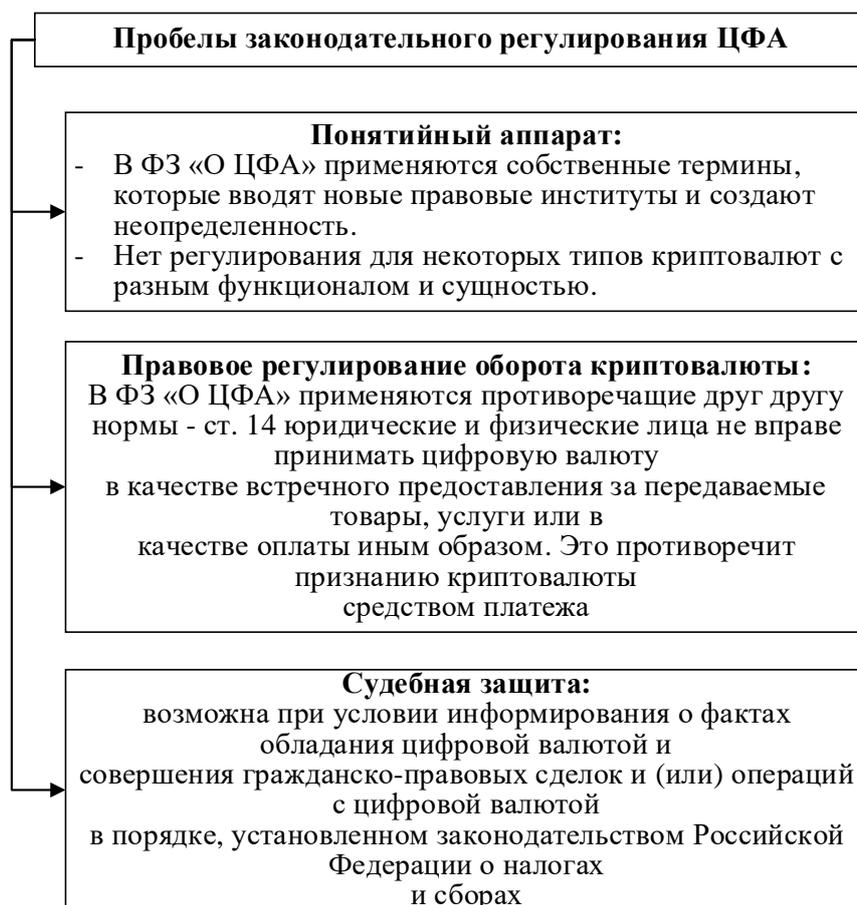
информационной системы из-за, среди прочего, сбоев в работе системы, потери информации, хранящейся в информационной системе, или неточности предоставленной информации.

Любые транзакции с ЦФА будут осуществляться через оператора обмена ЦФА, который может действовать как посредник между сторонами транзакции, так и в качестве стороны транзакции в интересах третьей стороны. Кредитная организация или фондовая биржа может выступать в качестве такого биржевого оператора, а также любое российское юридическое лицо, если оно соответствует критериям, изложенным в Законе, в том числе если оно имеет (среди прочего): уставный капитал не менее 50 млн. руб.; чистые активы не менее 50 млн. руб.; и систему управления рисками в своей корпоративной структуре.

Как и операторы информационных систем, биржевые операторы будут зарегистрированы Центральным банком России в специальном реестре, а их юридические лица и лица, имеющие право распоряжаться 10% или более акциями, также будут подлежать квалификационным и репутационным требованиям. Как и операторы информационных систем, операторы обмена ЦФА могут быть исключены из реестра Центральным банком России [6].

В целях управления обменом ЦФА оператор биржи утверждает правила обмена ЦФА и получает согласие Центрального банка России на такие правила, которое необходимо подать вместе с заявкой на включение в реестр.

Одно и то же лицо может действовать как оператор информационной системы и оператор обмена ЦФА. На данный момент законодательство о цифровых финансовых активах в Российской Федерации проходит этап становления, в связи с чем невозможно избежать некоторых недостатков правового регулирования цифровых финансовых активов.

**Рисунок 2. Пробелы законодательного регулирования ЦФА
[составлено автором на основе [7]]**

К таким пробелам относятся:

1. Цифровая валюта признана средством платежа и используется для инвестиций. Однако статья 14 прямо запрещает принимать криптовалюты в качестве вознаграждения за выполненную работу или реализованный товар.

2. Регулятор вводит понятие «Оператор обмена ЦФА». По сути, это биржи, которые могут торговать монетами, выпущенными в РФ. Это значит, что все существующие платформы не соответствуют нормам российского законодательства и остаются нерегулируемыми.

3. Документ не рассматривает вопросы, связанные с налогообложением криптовалют. Правовые последствия сделок с виртуальными активами пока остаются неясными.

В целом, законодательство не предусматривает регулирования всего спектра отношений по поводу создания и оборота цифровых активов, но он может стать

одним из инструментов, которые в итоге обеспечат возможность полноценной работы криптоиндустрии в России.

Проведенный анализ показал, что правовое регулирование института цифровых финансовых активов только начинает встраиваться в законодательство России, возможно поэтому пока существует еще множество пробелов в части регулирования, контроля и надзора. В целом в настоящий момент взаимосвязь между цифровыми валютами и финансовым сектором остается слабой. Однако стремительный рост и широкое распространение цифровых валют создают возможность возникновения рисков ситуаций на российском финансовом рынке. Необходимо развивать мониторинг правовых коллизий для выявления тенденций, потенциально создающих риски для финансовой стабильности, что является непростой задачей для законодателя.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 21.12.2021).
2. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
3. Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об акционерных обществах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.07.2021).
4. Федеральный закон от 13.03.2006 N 38-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О рекламе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.08.2021).
5. Федеральный закон от 07.08.2001 N 115-ФЗ (ред. от 21.12.2021) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».
6. Раздорозный К.Б. Банк России как регулятор на рынке финансовых технологий // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – Т. 16. – № 3 (124). – С. 45-51.
7. Сарафанова Д.Д. Пробелы в правовом регулировании цифровых финансовых активов // Вопросы российской юстиции. – 2021. – № 11. – С. 274-280.
8. Crypto Asset Market: Russia in 2020. Электронный ресурс. – Режим доступа: https://s3.ap-northeast-2.amazonaws.com/upload.xangle.io/files/weekly+just+the+facts/200818/200818_Xangle_EN.pdf

9. Обзор финансовой стабильности: II-III кварталы 2021г. Информационно-аналитический материал. Банк России. Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/39346/2_3_q_2021.pdf
10. Исследования Кембриджского университета. Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://ccaf.io/cbeci/index>

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ КЛИЕНТОВ ПРИ ОКАЗАНИИ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ФИНАНСОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Балашов Владимир Андреевич

магистрант

*Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,
РФ, г. Москва*

Федорова Ирина Анатольевна

научный руководитель, доцент

Департамента международного и публичного права

*Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,
РФ, г. Москва*

LEGAL REGULATION OF THE PROTECTION OF PERSONAL DATA OF CLIENTS IN THE PROVISION OF FINANCIAL SERVICES USING FINANCIAL TECHNOLOGIES

Vladimir Balashov

Undergraduate

*Financial University under the Government of the Russian Federation,
Russia, Moscow*

Irina Fedorova

*Scientific director, Associate Professor of the Department
of International and Public Law of the Financial University
under the Government of the Russian Federation,
Russia, Moscow*

Аннотация. В статье проводится анализ законодательной базы правового регулирования защиты персональных данных клиентов при оказании финансовых услуг с использованием финансовых технологий. Проводится анализ российской и зарубежной практики и опыта. Рассматриваются перспективы развития правового регулирования защиты персональных данных при использовании финтех услуг.

Abstract. The article analyzes the legal framework of the legal regulation of the protection of personal data of clients in the provision of financial services using financial technologies. The analysis of Russian and foreign practice and experience is

carried out. The prospects for the development of legal regulation of personal data protection when using fintech services are considered and made conclusions.

Ключевые слова: финтех, персональные данные, киберпреступления, цифровизация, цифровая личность, цифровая экономика, киберстрахование.

Keywords: fintech, personal data, cybercrime, digitalization, digital identity, digital economy, cyber insurance.

Финансовые технологии, по-другому – «финтех услуги» или «финтех», это активно развивающаяся отрасль в сфере предоставления населению финансовых средств и услуг. Привлекательность финансовых технологий в первую очередь связана с удобством, высоким качеством, отсутствием посредников для совершения операций, а также анонимностью и прозрачностью самих платежей [1]. Согласно нормам Федерального закона «О совершении сделок с использованием финансовых платформ», все существующие финансовые платформы, которые напрямую относятся к финтех индустрии, должны обеспечивать защиту персональных данных пользователя такой платформы [2]. Ввиду того, что тема защиты персональных данных востребована во всех современных правоотношениях, в рамках новой финтех отрасли она становится как никогда актуальной. Так, несмотря на стремительное развитие финансовых технологий, правовое регулирование этих правоотношений значительно «опаздывает», так как на сегодняшний день в Российской Федерации нет четкого законодательного подхода к регулированию этих правоотношений. И в этом аспекте интересно рассмотреть то, как именно защищаются персональные данные клиентов в данной сфере деятельности.

Финтех (финансовые технологии) – это предоставление финансовых услуг и сервисов с использованием инновационных технологий, таких как «Big Data», искусственный интеллект, машинное обучение, роботизация, блокчейн, облачные технологии, биометрия и др [3]. Исходя из определения, инновации в сфере

финансовых технологий условно можно разделить на несколько основных групп [1]:

1. Облачные системы. Представляют собой функциональные системы, которые оказывают финансовые услуги клиентам посредством сети «Интернет»;

2. Роботизация. Многие функциональные возможности финансовых инструментов и технологий переходят в режимы полной компьютеризации и информатизации, в том числе путем использования систем искусственного интеллекта, а также путем разработки специальных приложений для удобного и удаленного получения услуг клиентами;

3. Технология блокчейн. Эта технология сейчас используется практически повсеместно и представляет собой защищенную сеть (реестр) транзакций, которые хранятся в системе без централизации такого процесса (отдельные элементы системы обладают автономностью, что позволяет достичь большей степени безопасности данных).

Как уже говорилось, считается, что финансовые технологии рассматриваются с исключительно положительной точки зрения – услуги становятся доступными, а, следовательно, они могут привлечь большее количество потенциальных клиентов. Однако исходя из приведенной классификации современных финтех услуг, становится очевидно, что все они непосредственно связаны с цифровым пространством, а, следовательно, повышается риск киберпреступлений, в том числе совершаемых в отношении персональных данных пользователей.

Отношения, которые возникают вследствие сбора, хранения и обработки персональных данных, регулируются различными нормативными правовыми актами. В Российской Федерации основным актом в данной сфере правоотношений является Федеральный закон «О персональных данных», в котором устанавливается необходимость защиты персональных данных граждан [4]. Данный акт непосредственно закрепляет нормы ответственности к субъектам, которые участвуют в процессе сбора, обработки и хранения персональных данных. При этом основная проблема этого акта заключается в непосредственных элементах юридической техники. Во-первых, отсутствие четкой терминологической основы

(нет четких критериев того, какая информация будет относиться к категории «персональные данные»). В связи с этим судебная практика неоднозначна в вопросах определения информации, относящейся к персональным данным [5]. Во-вторых, отсутствие проработанного субъектного состава (в законодательстве Европейского союза выделяется широкий перечень субъектов правоотношений, тогда как российское законодательство устанавливает два субъекта – это «субъект персональных данных» и «оператор персональных данных»). В-третьих, отсутствие законодательно закрепленных особенностей защиты персональных данных в сфере финтех услуг.

Проблема нарушения безопасности данных является общемировой, а не только российской. Поэтому сегодня большинство исследователей склоняются к образованию нового сегмента – киберстрахования в России. Для примера, в США данная сфера функционирует уже более 10 лет (например, компании Allianz). Основная проблема заключается в разработке достаточной системы защиты персональных данных, которые предоставляют клиенты для получения финтех-услуг. Например, в Индии, которая начала разработку единой государственной платформы «цифровой личности» значительно раньше, чем в России, уже столкнулась с рядом проблем, в том числе со слабой защитой персональных данных, когда третьими лицами был получен доступ к биометрической базе данных, которая использовалась клиентами для получения дотаций от правительства, идентификации клиентов в банке и др. [6]. Но есть и положительные примеры разработки отдельных финансовых технологий с высокой степенью защиты, например, Apple Card, которая запущена в США [7].

Использование биометрических данных для идентификации пользователей в банковских приложениях распространено также и в Российской Федерации. При этом, на сегодняшний день речь идет уже больше то внедрении цифровых паспортов, которые будут позволять взаимодействовать с любыми учреждениями удаленно.

В России в качестве базы для функционирования системы удаленной идентификации служит Единая биометрическая система (ЕБС) – подсистема

Единой системы идентификации и аутентификации (ЕСИА), которая запущена на территории РФ в 2018 году. Такие способы идентификации пользователей позволяют расширить степень защищенности персональных данных, а также самих цифровых аккаунтов, которые используются для получения финансовых услуг. Сейчас система ЕБС поддерживают более 150 российских банков, включая Сбербанк, ВТБ, Тинькофф, Почта-банк, «Хоум кредит» и др. Биометрические данные хранятся в зашифрованном и защищенном виде в хранилище «Ростелекома» в соответствии с требованиями Федерального закона №152-ФЗ «О персональных данных» [4]. Оператор предоставляет для удаленной идентификации граждан мобильное приложение «Ключ Ростелеком». При создании шлюза для идентификации каждый банк может выбрать «Ключ Ростелеком» в качестве базовой платформы или создать собственное приложение с другой технологией.

Одновременно с ЕБС в России существует и НСУД – национальная система управления данными, которая включает в себя информацию о каждом гражданине страны и организации, действующей на территории государства. При этом многими исследователями отмечается, что эта база данных впоследствии будет использоваться в качестве основы не только идентификации в финансовых приложениях, но и для использования цифрового паспорта [8].

Таким образом, современная индустрия финтех использует большой перечень персональных данных клиентов – от стандартных паспортных данных, до биометрии. При этом, если углубляться в особенности российского законодательства, то становится очевидным, что в перспективе российские нормативные правовые акты не могут обеспечить совершенные механизмы защиты этих данных от кибератак, мошенничества и др. На сегодняшний день большую роль в регулировании этого вопроса выполняют различные рекомендации и стандарты Банка России, например, Стандарт Банка России СТО БР ФАПИ.СЕК-1.6-2020, в котором закрепляются особенности процедуры идентификации и аутентификации в программных приложениях с использованием технологий OpenID [9]. То есть особенности элементов защиты персональных данных больше рассматриваются

с точки зрения особенностей и инноваций программного обеспечения. Однако здесь, по моему мнению, необходимо параллельное закрепление ответственности и общих стандартов или технологий, которые необходимы для предоставления финансовых услуг клиентам.

Самим Банком России отмечается необходимость следующих мероприятий для поддержания безопасности использования финтех технологий [10]:

1. Совершенствование комплекса отраслевых стандартов и правил, устанавливающих требования к обеспечению технологической устойчивости, бесперебойности и безопасности при применении финтех, и нормативное закрепление обязанности по их применению;

2. Разработка новых форм и методов взаимодействия и реагирования на информационные угрозы;

3. Проведение комплекса мероприятий по повышению технологической устойчивости, бесперебойности и безопасности при применении финансовых технологий, а также мониторингу состояния информационных систем финансовых организаций.

Таким образом, основная необходимость современного правового регулирования защиты персональных данных при использовании финансовых технологий заключается в повышении уровня технологической безопасности (самих систем, баз данных, специальных приложений для получения клиентами финансовых услуг), обеспечения устойчивости и стабильности финтех, а также повышение уровня взаимодействия между участниками рынка предоставления финансовых услуг с Банком России в целях предупреждения киберпреступлений, которые в том числе связаны с персональными данными пользователей. Для достижения этих целей необходимо внесение изменений в российское законодательство, которое бы затрагивало особенности предоставления финансовых услуг населению удаленно.

Список литературы:

1. Перцева С.Ю. Финтех-индустрия и информационная безопасность // С.Ю. Перцева // Мировое и национальное хозяйство. – № 4 (46). – 2018. – с. 1-5.
2. Федеральный закон от 20.07.2020 № 211-ФЗ «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы» // Собрание законодательства РФ. – 27.07.2020. – № 30. – ст. 4737.
3. Развитие финансовых технологий // Центральный банк Российской Федерации. Финтех: сайт. 2021. URL: <https://cbr.ru/fintech/> (дата обращения: 25.12.2021).
4. Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 31.07.2006. – № 31 (1 ч). – ст. 3451.
5. Солдатова В.И. Защита персональных данных в условиях применения цифровых технологий / В.И. Солдатова // Lex Russica. – 2020. – №2 (159).
6. Rs 500, 10 minutes, and you have access to billion Aadhaar details // The Tribune: сайт. 2018. URL: <https://www.tribuneindia.com/news/archive/nation/rs-500-10-minutes-and-you-have-access-to-billion-aadhaar-details-523361> (дата обращения: 25.12.2021).
7. Apple Card // Apple. Apple Card: сайт. 2020. URL: <https://www.apple.com/apple-card/> (дата обращения: 25.12.2021).
8. Клиентская аутентификация в финтехе: практика и перспективы // Завтра облачно. Бизнес: сайт. 2020. URL: <https://mcs.mail.ru/blog/personalnaya-autentifikacia-v-rossii> (дата обращения: 25.12.2021).
9. Стандарт Банка России СТО БР ФАПИ.СЕК-1.6-2020 “Безопасность финансовых (банковских) операций Прикладные программные интерфейсы обеспечения безопасности финансовых сервисов на основе протокола OPENID Требования Financial-grade API Security. Requirements // СПС «Гарант». Информационно-техническое обеспечение: сайт. 2020. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74706070/> (дата обращения: 25.12.2021).
10. Основные направления развития финансовых технологий на период 2018-2020 годов // Центральный банк Российской Федерации. Финтех: сайт. 2018. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/85540/ON_FinTex_2017.pdf (дата обращения: 25.12.2021).

ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПЕРЕЧНЯ ВОПРОСОВ МЕСТНОГО ЗНАЧЕНИЯ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Бурлаева Вероника Константиновна

магистрант

*Челябинского государственного университета,
РФ, г. Челябинск*

Князева Ирина Николаевна

научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент

кафедры конституционного права и муниципального права

*Челябинского государственного университета,
РФ, г. Челябинск*

Аннотация. Статья посвящена изучению принципов формирования перечня вопросов местного значения в сфере здравоохранения. Рассмотрев существующие классификации, автор приходит к выводу, что у каждого типа муниципальных образований будет свой перечень вопросов местного значения в области охраны здоровья.

Ключевые слова: принципы политики государства в области здравоохранения, управление здравоохранением, государственная политика в области здравоохранения.

Общественное здравоохранение представляет собой систему охраны здоровья, ориентированную как на здоровье населения и сообщества, так и на индивидуальное здоровье и деятельность конкретного сотрудника системы охраны здоровья.

Общественное здравоохранение можно определить как управление общественным здравоохранением посредством профилактических и лечебных мер, направленных на укрепление здоровья и продление жизни людей посредством организационных усилий всего общества.

Суть государственной политики в области здравоохранения заключается в обнаружении качественных признаков этого важного явления общественно-политической жизни общества.

Государственная политика в области здравоохранения направлена на создание таких условий для системы здравоохранения, которые позволяют осуществлять санитарное просвещение населения, профилактику заболеваний, обеспечивать оказание медицинской помощи гражданам, проводить научные исследования в области здравоохранения и подготовку медицинских и фармацевтических работников, поддерживать и развивать материально - техническую базу системы здравоохранения.

Государственная политика в области здравоохранения направлена создавать условия для здравоохранения, которые позволяют повышать санитарную грамотность населения, профилактику заболеваний, оказывать медицинскую помощь гражданам, проводить научные исследования в области здравоохранения, повышать квалификацию медицинских и фармацевтических работников, контролировать и формировать материально-техническую базу системы здравоохранения.

Политика общественного здравоохранения направлена на создание условий для системы здравоохранения, которые позволили бы обеспечить медицинскую грамотность населения, профилактику заболеваний, медицинское обслуживание граждан, научные исследования в области здравоохранения и профессиональную подготовку медицинских и фармацевтических работников, формировать и усиливать материально-техническую базу системы здравоохранения.

Государственная политика в сфере здравоохранения Российской Федерации основана на следующих принципах: поддержка мер по защите и укреплению здоровья населения; отнесения здоровья граждан к факторам обеспечения национальной безопасности; уважение прав человека и гражданина в сфере охраны здоровья населения и предоставление государственных гарантий в отношении этих прав; ответственность государственных органов, юридических лиц и должностных лиц за обеспечение прав граждан в сфере здравоохранения; приоритет финансирования системы здравоохранения; предоставление гражданам гарантий оказания медицинских услуг в соответствии с установленными стандартами качества медицинской помощи; обеспечение системы здравоохранения финансовыми ресурсами; разграничение полномочий и элементов ведения

здравоохранения между Российской Федерацией, субъектами Российской Федерации и органами местного самоуправления; соблюдение единства интересов граждан и государства в сфере здравоохранения; доступность медицинской помощи гражданам на всей территории Российской Федерации; реорганизация государственно-муниципального сектора путем передачи ведомственных организаций здравоохранения в государственно-муниципальный сектор; ответственность государственных учреждений и должностных лиц за несоблюдение законодательства Российской Федерации в области здравоохранения; экономическая заинтересованность граждан и юридических лиц в сохранении и укреплении здоровья населения; социальная справедливость в реализации прав граждан в области здравоохранения; социальная защита граждан в случае потери здоровья; координация действий органов государственной власти и органов местного самоуправления в области здравоохранения; приоритетность мер по профилактике заболеваний, обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения, санитарному просвещению населения и пропаганде здорового образа жизни; непрерывность действий медицинских работников на всех этапах оказания медицинской помощи; равные условия для деятельности организаций здравоохранения, за исключением случаев, установленных законодательством Российской Федерации; поддержка государственная в разработке новых методов профилактики, диагностики и лечения заболеваний; участие общественности в решении вопросов сохранения и укрепления здоровья, а также управления здравоохранением; развитие международного сотрудничества в области здравоохранения. Проблема общественного здравоохранения была и остается традиционно актуальной на протяжении всей истории человечества.

Успешный, здоровый человек - это национальное достояние страны. Он может стать таковым при комплексном решении существующих проблем: политических, правовых, социально-экономических, духовно-нравственных и культурных.

Усилия государства должны быть направлены на совершенствование государственной политики в области здравоохранения в условиях

трансформирующегося российского общества. Несовершенство правового обеспечения, наличие существенных противоречий в системе здравоохранения, которые проявляются в несоответствии возможностей государства потребностям населения, привели к снижению регулирующей роли моральных и других социальных норм, содержат опасность для выживания любого народа.

Анализ законодательных актов позволяет установить, что органы местного самоуправления в области охраны здоровья обладают весьма скромными управленческими полномочиями. Можно даже сказать, что их буквально «отстранили» от управления здравоохранением.

Такие изменения в компетенции органов местного самоуправления привели к принятию четырех принципиально важных законов в области здравоохранения: Федерального закона № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» от 29.11.2010; Федерального закона № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» от 08.05.2010; Федерального закона № 313-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» от 29.11.2010, в соответствии с которым полномочия по охране здоровья граждан переходят на уровень субъектов РФ; Федерального закона № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011.

В соответствии с Законом здания, сооружения, оборудование, транспорт и прочее имущество, используемые органами местного самоуправления в целях охраны здоровья и находящиеся в муниципальной собственности, также передаются в собственность соответствующих субъектов Российской Федерации.

Порядок передачи имущества из муниципальной собственности в собственность субъекта Российской Федерации регулируется постановлением Правительства РФ от 13.06.2006 № 374. При передаче имущества в собственность субъектов Российской Федерации на базе муниципального имущественного

комплекса могут быть созданы межрайонные центры, которые обеспечат доступность и качество медицинской помощи всем жителям регионов.

Реформа не внесла в работу ничего нового, считают медицинские работники, причин для передачи полномочий не было. Управлять первичной медицинской помощью оказываемой на местном уровне из центра сложно. Модель, при которой больницы подчинялись местным властям, больше подходила для России.

Поскольку местное самоуправление является подчиненным органом власти, закон устанавливает субъекты юрисдикции или возможность передачи конкретного вопроса в ведение муниципалитета, а также права и полномочия органов местного самоуправления. Более того, в Российской Федерации решение вопросов местного значения, органами государственной власти и государственными должностными лицами не допускается. В связи с вышеизложенным принципиально важно определить исключительные полномочия местного самоуправления в сфере здравоохранения. В то же время следует иметь в виду, что основная часть полномочий органов местного самоуправления в области охраны здоровья населения не связана с вопросами местного значения, поскольку охрана здоровья населения является общегосударственной задачей.

Примечательно, что в ст. 130-133 Конституции РФ специально не закреплены обязанности местного самоуправления или его органов в сфере обеспечения или защиты прав и свобод человека и гражданина. Однако, несмотря на то, что ведущую роль в системе обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина играет государство и его органы, местное самоуправление входит в число субъектов, обеспечивающих, защищающих и защищающих права и свободы.

В соответствии с Федеральным законом от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – Закон № 131-ФЗ) полномочия органов местного самоуправления устанавливаются применительно к конкретному типу муниципального образования.

Это означает, что у каждого типа муниципальных образований будет свой перечень вопросов местного значения в области охраны здоровья.

Список литературы:

1. Ерохина, Т.В. Государственное управление здравоохранением в Российской Федерации: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.14 / Саратов. юрид. ин-т МВД РФ. - Саратов, 2006. - 27 с.
2. Овчинников, И.И. Муниципальное право: учебник и практикум для академического бакалавриата / И.И. Овчинников, А.Н. Писарев. - 3-е изд., перераб. и доп. - Москва: Издательство Юрайт, 2019. - 361 с.
3. Здравоохранение и общественное здоровье: учебник / под ред. Г.Н. Царик - М.: ГЭОТАР-Медиа, 2018. - 912 с.

Р2Р КРЕДИТОВАНИЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ И ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ В РОССИИ

Гущина Татьяна Сергеевна

*магистрант,
ФГБОУ ВО Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
РФ, г. Москва*

Федорова Ирина Анатольевна

*научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент,
ФГБОУ ВО Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
РФ, г. Москва*

Аннотация. В статье дается анализ современных тенденций развития краудфандинга, в том числе р2р кредитования, в России. Представлена характеристика правового регулирования р2р кредитования в России и рассмотрены особенности нормативно-правовой базы. В целях раскрытия потенциала функционирования в России р2р кредитования – выявлены основные проблемы в нормативно-правовом регулировании данного сегмента экономики и предложены первоочередные пути их решения.

Ключевые слова: краудфандинг, р2р кредитование, кредитор, заемщик, Центральный Банк Российской Федерации, финансовые технологии, инвестиционные платформы, альтернативное кредитование.

В современной экономике России активно развивается инвестиционный рынок, в том числе рынок по альтернативному инвестированию и кредитованию, по организации привлечения инвестиций и предоставления кредитов – краудфандинг (от англ. crowd – «толпа», funding – «финансирование»). Краудфандинг – это инновационный финансовый инструмент инвестирования-кредитования, который подразделяется на четыре вида (сегмента), отличающиеся между собой по типу субъектов, участвующих в сделке:

1. p2p кредитование – субъектами сделки в части кредитора и заёмщика являются физические лица;

2. p2b кредитование – субъекты сделки: физическое лицо в части кредитора, юридическое лицо в части заёмщика;

3. b2b кредитование – субъекты юридические лица в качестве и кредитора и заёмщика;

4. rewards краудфандинг – субъектами могут выступать и физические и юридические лица в качестве и кредитора и заёмщика; особенностью данного вида краудфандинга является кредитование проектов за нефинансовое вознаграждение.

В данной статье раскроем современные тенденции развития отдельного сегмента краудфандинга – p2p кредитования в России и его основы и проблемы правового регулирования.

P2p кредитование («person-to-person») – сделки по предоставлению кредиторами своих временно свободных средств заёмщикам на условиях возвратности, платности, срочности. Субъектами данных сделок выступают физические лица, а финансирование проводится через площадки-посредники (операторы инвестиционных платформ). Особенности p2p кредитования являются необеспеченность выдаваемых кредитов и, соответственно, наличие высокого риска их невозврата. Как следствие, процентные ставки по такому кредитованию выше уровня среднерыночных ставок по банковским кредитам.

К положительным сторонам p2p кредитования можно отнести:

Для кредитора и заёмщика: во-первых, это мобильный сервис, который позволяет удалённо проводить кредитные сделки, без личного визита; во-вторых, скорость получения кредита – подбор наиболее выгодного предложения по кредиту производится автоматизированной системой в режиме online. Для заёмщика: по p2p кредитам существует высокая степень вероятности его одобрения, так как отсутствуют законодательные требования к заемщику и его кредитной истории [5].

Основным институтом, обеспечивающим развитие новых финансовых технологий в России, в том числе p2p кредитование, является Центральный Банк Российской Федерации (далее – ЦБ РФ).

По опубликованной информации ЦБ РФ: p2p кредитование составляет совсем незначительную долю в общем объёме краудфандинговых сделок [7]. Так в 2019 году произошел спад объемов p2p кредитования на 70%: с 268 млн. руб. в 2018 году до 80,6 млн. руб. в 2019 году. И объем p2p кредитования в 2019 году составил чуть больше 1% от общего объема всех краудфандинговых операций (рис. 1).

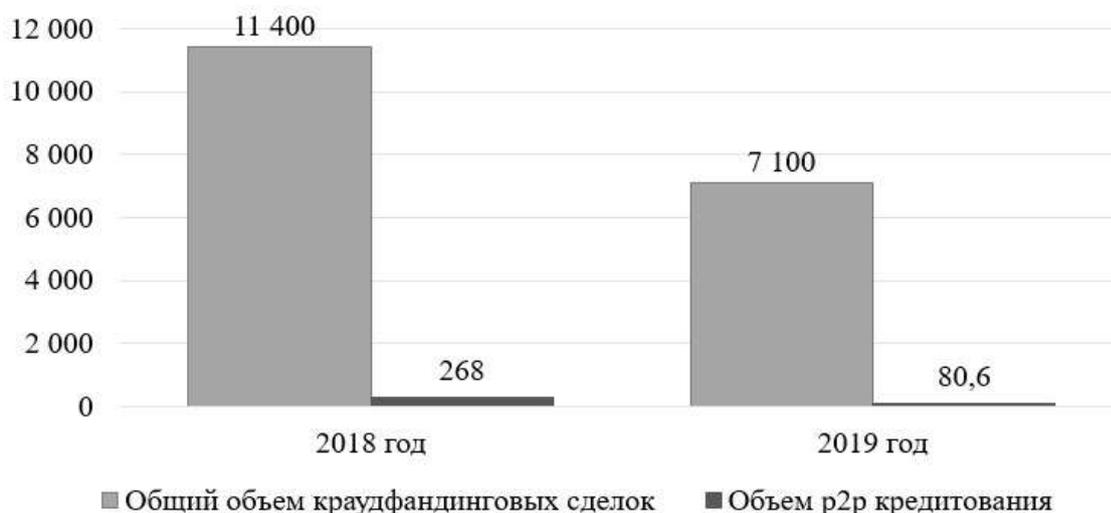

Рисунок 1. Объем краудфандинговых операций, в т.ч. p2p кредитование, в России в 2018-2019 гг., млн. руб.

Из представленной статистики, наглядно видно, что p2p кредитование не является распространенным видом кредитования/инвестирования у физических лиц в России. Одной из причин такой динамики является, как раз, недостаточное правовое регулирование отношений между субъектами p2p кредитования в части прав и обязанностей субъектов сделки - кредиторов и заёмщиков.

В современной мировой экономике практически в любом государстве - финансовый (денежно-кредитный) регулятор страны испытывает дилемму по вопросу внедрения и регулирования новых финансовых технологий [6]. С одной

точки зрения, должны быть сведены к минимуму риски по дестабилизации финансовой устойчивости экономической системы. А с другой точки зрения, игнорировать новые финансовые технологий – невозможно, следовательно, необходимо поступательно разрабатывать и внедрять нормативно-правовую базу по их регулированию [6].

Первым этапом в законодательном регулировании краудфандинга, в том числе p2p кредитования, стала разработка ЦБ РФ Федерального закона от 02.08.2019 г. №259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» [1], который вступил в силу 01 января 2020 года.

Указанный Федеральный закон от 02.08.2019 г. №259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» регулирует отношения субъектов краудфандинговых сделок: заёмщиков и кредиторов с инвестиционными площадками, а также законодательно регулирует требования к таким площадкам [1]. Непосредственно сам ЦБ РФ является контролирующим органом по соблюдению инвестиционными площадками требований Федерального закона от 02.08.2019 г. №259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ», в его полномочия, в частности, входит ведение актуального реестра операторов инвестиционных платформ и проведение проверок их деятельности [1].

Важно также отметить, что в Федеральном законе от 02.08.2019 г. №259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» законодатель, в частности, для p2p кредитования, определил максимальную сумму, которую физические лица могут инвестировать (кредитовать) через операторов инвестиционных платформ – не более шестисот тысяч рублей в год, а также установил, что для инвестирования физические лица не обязаны регистрироваться в качестве индивидуальных предпринимателей [1]. Возможно предположить, что внесение в Федеральный закон от 02.08.2019 г. №259-ФЗ «О привлечении

инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» ограничения по максимальной сумме в размере шестьсот тысяч рублей для физических лиц по инвестированию на инвестиционных платформах обусловлено противодействием легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения. Правовой механизм такого ограничения заложен в Федеральном законе от 07.08.2001 г. №115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [3].

Остаются и законодательно не урегулированные вопросы в сфере p2p кредитования:

1. Не решён вопрос о законодательном регулировании прав и обязанностей сторон в сделках по p2p кредитованию (отношения между заёмщиком и кредитором) [4]. Так как под действие Федерального закона от 21.12.2013 г. №353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» не попадают кредитные отношения между физическими лицами, так как ст. 3 Федерального закона «О потребительском кредите (займе)» определяет кредитора только как кредитную организацию или некредитную финансовую организацию [2].

2. Не защищены также права заёмщиков. У кредиторов и операторов инвестиционных площадок в сделках по p2p кредитованию отсутствуют обязанности по предоставлению полной и доступной информации заёмщику о предоставляемом кредите.

И так, подводя итог анализу рынка p2p кредитования в России и его правовой обеспеченности, необходимо отметить, что инновационные, современные финансовые технологии уже присутствуют в нашей отечественной экономике, это новая экономическая реальность. Новый финансовый инструмент, как p2p кредитование, пока занимает на отечественном кредитном рынке совсем незначительную долю. Но если в России появится соответствующая нормативно-правовая база, которая снизит кредитные риски, у p2p кредитования есть огромный потенциал для наращивания своих объемов. Начало появления такой

нормативно-правовой базы уже положено – это принятие и вступление в силу Федерального закона от 02.08.2019 №259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ», который регулирует отношения между субъектами кредитования и инвестиционными площадками и контролирует деятельность таких операторов инвестиционных площадок [1].

Список литературы:

1. Федеральный закон от 02.08.2019 №259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;
2. Федеральный закон от 21.12.2013 №353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)»;
3. Федеральный закон от 07.08.2001 №115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»;
4. Казаченок О.П. Взаимное (P2P) кредитование как современный инструмент альтернативного финансирования // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 10. - С. 147 - 155.;
5. Комельков М.В. P2p кредитование: альтернативный подход к долговому рынку // Научные записки молодых исследователей. 2017. № 5. - С. 52-57.;
6. Шайдуллина В.К. Проблемы правового регулирования P2P-кредитования в Российской Федерации // Общество: политика, экономика, право, 2018. № 5 (58). С. 96-99.;
7. Развитие альтернативных механизмов инвестирования: прямые инвестиции и краудфандинг Доклад для общественных консультаций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/112055/Consultation_Paper_200811.pdf (дата обращения: 25.11.2021).

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ТОРГОВЫХ ПЛОЩАДОК В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Окольнова Мария Евгеньевна

студент

*Федерального государственного образовательного
бюджетного учреждения высшего образования*

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
РФ, г. Москва*

Федова Ирина Анатольевна

научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент,

*Федеральное государственное образовательное
бюджетное учреждение высшего образования*

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
РФ, г. Москва*

Развитие современных финансовых технологий на сегодняшний момент позволяет сделать процесс заключения сделок между поставщиками и заказчиками значительно эффективнее и продуктивнее. Сфера государственных финансов также не осталась в стороне от информационного прогресса, в том числе в части совершенствования системы государственных закупок путем внедрение электронных торговых площадок. Безусловно, с появлением механизма электронных торгов увеличилось количество участников закупок, сократилось число коррупционных нарушений, а также появился механизм поддержки стабильного уровня конкуренции в данной сфере общественных отношений.

В России развитие применения электронных площадок произошло с момента принятия Федерального закона от 10.01.2002 № 1-ФЗ «Об электронной цифровой подписи» [3], который ныне утратил силу в связи с принятием нового закона № 63-ФЗ «Об электронной подписи» [4].

Именно когда стало возможным использовать электронную цифровую подпись для заключения договоров, подписания юридически значимых документов в России появились первые электронные площадки, но использовались они только лишь частными коммерческими организациями. Позже же их начали использовать для заключения государственных контрактов.

На сегодняшний день большинство закупок от имени государства и за счет государственных средств осуществляются в электронной форме. Переход на электронную форму был обусловлен требованиями обеспечения прозрачности закупок и доступности информации о расходовании бюджетных средств. В целях единообразия для размещения заказов используются такие системы как «электронные торговые площадки» (далее - ЭТП).

В течение последнего десятилетия в системе государственных закупок произошли значительные изменения, которые напрямую связаны с использованием новых цифровых и финансовых технологий. Все закупки, за исключением закрытых способов и закупок у единственного поставщика, проводятся в электронной форме на электронной площадке. Помимо этого, сведения о проведении государственной закупки заносятся на портал zakupki.gov.ru.

Понятие электронной торговой площадки закреплено в п. 17 ст. 3 Федерального закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [2]. В соответствии с выше указанной статьей электронная площадка – это сайт в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», соответствующий установленным законодательством требованиям, на котором проводятся конкурентные способы определения поставщиков.

В ст. 24.1. Федерального закона N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» указывается, что именно Правительство устанавливает требования к операторам электронных площадок и определяет перечень таких площадок. Так Постановление Правительства Российской Федерации № 656 «О требованиях к операторам электронных площадок, операторам специализированных электронных площадок, электронным площадкам, специализированным электронным площадкам и функционированию электронных площадок, специализированных электронных площадок, подтверждении соответствия таким требованиям, об утрате юридическим лицом статуса оператора электронной площадки, оператора специализированной электронной площадки» регулирует порядок создание и

предоставления статуса оператора электронной торговой площадки. А в Распоряжении Правительства РФ от 12 июля 2018 г. № 1447-р «Об утверждении перечней операторов электронных площадок и специализированных электронных площадок, предусмотренных Федеральными законами от 05.04.2013 № 44-ФЗ, от 18.07.2011 № 223-ФЗ». установлен перечень ЭТП, которые должны быть использованы при проведении электронных закупок.

Электронные торговые площадки выполняют следующие функции:

1) Торговая функция. Она заключается в том, что ЭТП созданы для быстрой организации торгов и тендеров.

2) Функция универсальности. С помощью ЭТП решается множество разнообразных задач, связанных с возможностью реализации и приобретения товаров и услуг, в том числе для заключения контрактов для государственных и муниципальных органов.

3) Маркетинговая функция. Кроме непосредственно торговли, ЭТП позволяет выяснить и во многом сформировать спрос и предложение, регулируя уровень конкуренции и рыночную ситуацию в государстве.

4) Контрольная функция. Она заключается в том, что площадки – это большая база данных, которая хранится в себе информации о всех проведённых закупках и контрольные органы государственной власти могут использовать эти данные в качестве пресечения и предупреждения финансово-бюджетных преступлений.

Самыми распространёнными площадками в России являются «Сбербанк–АСТ»; Единая электронная торговая площадка (ЕЭТП); ТЭГ- ТОРГ; РТС – тендер; «ММВБ-Информационные технологии». Всё эти информационные финансовые ресурсы используются для проведения конкурентных процедур для обеспечения нужд государства и для эффективного расходования бюджетных средств.

Но как и любая финансовая технология электронные торговые площадки имеют свои недостатки. Во-первых, не все компании могут участвовать в электронных закупках на ЭТП. Поскольку требуется обширный список правильно

составленной документации для авторизации на площадки как участника. Во-вторых, электронный аукцион может длиться от нескольких минут до многих часов, так как никто не ударяет по молотку, как это было ранее на очных аукционах, участники могут торговаться бесконечно, а цифровые технологии им в этом помогают. Например, на электронной площадке "Сбер АСТ" действует бот, который запрограммирован на победу в торгах. В зависимости от заданной программы робот поднимает ставки или опускает их в зависимости от способа закупки. В-третьих, всегда есть риск технического сбоя в самый решающий момент. В-четвёртых, так как заключение сделки проходит через посредника на частных коммерческих ЭТП, нет возможности ознакомиться с заказчиком, проверить его надежность, особенно это касается коммерческих электронных площадок. В-пятых, для участия в торгах нужно иметь на счету определенную сумму денег, которая снимется в качестве абонентской платы за использование торговой платформы. По окончании торгов сумма возвращается. Шестым минусом электронных площадок можно назвать то, что они не могут работать на всех браузерах. Так, например, площадка Сбербанка и Фабрикант поддерживается только в браузере Internet Explorer, а МЭТС работает только в браузере Firefox. Данный аспект может создать неудобство как для заказчиков, так и поставщиков в государственных закупках. Так как придётся каждый раз подбирать необходимое программное обеспечение для проведения торгов.

Перечисленные мною недостатки минимизируются за счёт предусмотренной ответственности операторов электронной торговой площадки. В кодексе об административных правонарушениях нет прямо предусмотренных штрафов за действия оператора электронной площадки в части обеспечения технической доступности функционала площадки, но уже не одна жалоба в ФАС была признана обоснованной за действия оператора ЭТП при проведении процедуры.

В качестве примера можно привести дело № А40-183562/18-122-2156 [7] от 24 октября 2018 года. В ФАС России поступила жалоба компании «Капитал Строй» на действия оператора электронной площадки «Российский аукционный дом» (АО «РАД») при проведении ГKB № 29 им. Н.Э. Баумана закупки

ремонтных работ начальной (максимальной) ценой контракта 1,4 млн рублей. Комиссия ФАС России установила, что в рамках проведения закупки оператором электронной площадки не было обеспечено непрерывности проведения аукциона. В частности, на сайте АО «РАД» возник технический сбой, по причине которого «Капитал Строй» не смог принять участие в закупке. Заказчику и оператору было предписано отменить протокол проведения аукциона и назначить новое время и дату проведения закупки, о чем уведомить в надлежащем порядке. Компания «РАД», не согласившись с решением и предписанием антимонопольного органа, обратилась в суд. Арбитражный суд города Москвы отказал оператору в удовлетворении заявленных требований, полностью поддержав позицию ФАС России.

В таких ситуациях потери несёт не только участник закупки, но и государственный заказчик, который вынужден заново выделять средства на проведения новой конкретной процедуры.

Стоит ответить, что при регистрации на площадках в качестве участника закупки необходимо согласиться с регламентом или правилами использования площадки, в которых отдельно прописана ответственность оператора ЭТП перед пользователем. И согласна эти документам зачастую оператор ЭТП ограничивает свою ответственность перед пользователем за технические сбои. Так, например, в п 6 Регламента [6] Универсальной торговой платформы АО «Сбербанк-АСТ» прописано, что «Оператор не несёт ответственности за какой-либо ущерб, потери и убытки, которые понёс Пользователь по причине технического несоответствие оборудования». На мой взгляд, такая оговорка вообще исключает любую юридическую ответственность в том числе гражданско-правовую ответственность оператора электронной торговой площадки, так как любой технический сбой на стороне пользователя можно квалифицировать как «техническое несоответствие».

Таким образом, основным преимуществом системы электронных площадок является экономия времени, а также минимизация и упрощение документооборота, но все же существуют минусы в правовом регулировании деятельности

операторов электронных торговых площадок. Ограниченная ответственность как перед пользователями-участниками, так и перед организаторами, отсутствие законодательно закреплённых административных санкций за техническую невозможность участия в конкурентных процедурах – все эти моменты приводят к незащищенности пользователей ЭТП со стороны государства. Корректировка законодательства в этой части безусловно повлияет, на развитие конкуренции, экономию бюджетных средств и обеспечение развития инновационных технологий в данной сфере.

Список литературы:

1. Федеральный закон "О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц" от 18.07.2011 N 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 25 июля 2011 г. N 30 (часть I) ст. 4571
2. Федеральный закон "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" от 05.04.2013 N 44-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства Российской Федерации от 8 апреля 2013 г. N 14 ст. 1652, в "Российской газете" от 12 апреля 2013 г. N 80
3. Федеральный закон от 10.01.2002 № 1-ФЗ «Об электронной цифровой подписи» // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 января 2002 г. N 2 ст. 127
4. Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. N 63-ФЗ "Об электронной подписи" // Собрании законодательства Российской Федерации от 11 апреля 2011 г. N 15 ст. 2036, в "Парламентской газете" от 8 апреля 2011 г. N 17
5. Рахматуллина Виктория Рамилевна, Горшенин Виктор Федорович Особенности закупочной деятельности Российской промышленной корпорации на электронных торговых площадках // Вестник ЧелГУ. 2018. №8 (418). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-zakupочноy-deyatelnosti-rossiyskoy-promyshlennoy-korporatsii-na-elektronnyh-torgovyh-ploschadkah> (дата обращения: 23.12.2021).
6. Регламент Универсальной торговой платформы АО «Сбербанк-АСТ» // URL: <https://utp.sberbank-ast.ru/Main/Notice/988/Reglament> (дата обращения 23.12.2021)
7. Решение от 24 октября 2018 г. по делу № А40-183562/2018 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/4RDZ1qY1mX5v/> (дата обращения: 23.12.2021)

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ, ОКАЗАННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ФИНАНСОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Пимкина Екатерина Вячеславовна

магистрант,

*Финансовый Университет при Правительстве РФ,
РФ, г. Москва*

Федорова Ирина Анатольевна

научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент,

*Финансовый Университет при правительстве РФ,
РФ, г. Москва*

В современном мире с каждым днем все больше набирают популярность финансовые услуги, которые оказываются с помощью финансовых технологий. И, соответственно, возникает вопрос регулирования защиты прав потребителей. Данным вопросом, согласно Федеральному закону от 04.06.2018 №123-ФЗ "Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг", в Российской Федерации занимаются Центральный банк России и Роспотребнадзор.

В сфере финансовых услуг особую важность для потребителя приобретает представление того, какая собственно услуга оказывается. частенько потребитель встречается с недостаточно точным представлением в силу невнимательности, финансовой или, например юридической неграмотности. В связи с этим важнейшую роль играет внимательное проработка договора, то есть условий, которые предлагает контрагент.

В условиях глобализации и достаточно быстрого внедрения новых технологий в экономике, а в частности в финансовой сфере, перед регуляторами финансовых рынков во всех развитых государствах стоят схожие вопросы как по обеспечению финансовой устойчивости и стабильному функционированию экономических институтов, так и по защите интересов потребителей финансовых продуктов и услуг.

Существует ряд нормативно правовых актов, регулирующих отношения между потребителями и исполнителями, импортерами, продавцами, владельцами агрегаторов информации о товарах или услугах при продаже товаров, выполнении

работ и оказании услуг, устанавливает права потребителей на приобретение товаров, работ, услуг надлежащего качества и безопасных для жизни, здоровья, имущества потребителей и окружающей среды, получение информации о товарах, работах, услугах и об их изготовителях, исполнителях или продавцах, о владельцах агрегаторов информации о товарах услугах, просвещение, государственную и общественную защиту их интересов, а также определяет механизм реализации этих прав. Основным нормативным актом выступает Закон РФ от 07.02.1992 N 2300 – 1 "О защите прав потребителей".

Каждая финансовая организация должна в полной мере дать информацию о финансовом продукте или услуге. К основным параметрам оказываемой услуги можно отнести:

- 1) Содержание;
- 2) Сумма и сроки всех важных платежей конкретно не только для самого потребителя, но и также платежей, которые обязуется по контракту производить финансовая организация в пользу потребителя. В данном случае предусматриваются также и дополнительные, либо связанные услуги по договору;
- 3) Обязательства сторон по договору;
- 4) Штрафы и пени, которые появляются в связи с невыполнением обязательств, либо просрочке платежей;
- 5) Риски, связанные оказываемой услугой;
- 6) Условия преждевременного прекращения договора, а также связанные с этим возможные потери для потребителя;
- 7) Сам процесс оказания услуги – от заявки до прекращения действия договора.

Эксперты в области права выделяют несколько основных видов права потребителей финансовых услуг:

1. Право на информацию.

Права на информацию и на возмещение ущерба детально реализованы в специальных законах и подзаконных актах по каждому виду услуг отдельно. Наилучшей международной практикой реализации права на информацию

потребителя финансовых услуг стала практика предконтрактного раскрытия информации о поставщике финансовой услуги и о самой финансовой услуге, с детальным описанием ее стоимости, возможного изменения ее стоимости при различных условиях, рисках, связанных с ее получением, а также проведение беспристрастного предконтрактного консультирования потенциального клиента с учетом специфики финансовых возможностей и потребностей индивида.

Согласно Статье 8 закона, потребитель имеет право на информацию об изготовителе (исполнителе, продавце) и о товарах (работах, услугах), Статья 9 уточняет, какую минимально-необходимую информации должен раскрыть изготовитель (исполнитель, продавец) о себе, Статья 10 – о товарах (работах, услугах). Статья 36 обязывает исполнителя предоставлять потребителю информацию об обстоятельствах, которые могут оказать влияние на качество оказываемой услуги или повлечь за собой невозможность ее завершения в срок. Ответственность изготовителя (исполнителя, продавца) за ненадлежащую информацию о товаре (работе, услуге) установлена в статье 12 вышеупомянутого закона.

2. Право на безопасность.

Статья 7 закона устанавливает право потребителя на безопасность товара, работы или услуги для здоровья, жизни и имущества потребителя. Относительно товаров и услуг право на безопасность реализуется посредством сертификации, установлении стандартов качества, норм и порядка предоставления конкретных товаров и услуг. Для финансовых услуг безопасность обеспечивается закреплением в законах по конкретным видам финансовых услуг основных принципов их предоставления, стандартных и обязательных условий договоров на предоставление финансовых услуг, условий, не допустимых в договорах оказания услуг.

3. Право на потребительское образование.

Право потребителей на просвещение в области защиты прав потребителей закреплено в Статье 3 Федерального Закона «О защите прав потребителей». В данной статье не только устанавливается право, но и определяются механизмы реализации этого права: включение соответствующих требований в государственные образовательные стандарты и программы.

Развитие финансового рынка в России и в мире в настоящее время характеризуется рядом процессов – появлением большого числа новых продуктов и внедрением новых форматов их предоставления, расширением географии присутствия финансовых организаций, стиранием национальных границ при приобретении и предоставлении финансовых услуг, совершенствованием каналов продаж финансовых продуктов и услуг, в том числе дистанционных, с использованием современных информационных технологий.

Значительной практической рекомендацией будет заявление потребителя к представителю продавца за соответствующими разъяснениями. Право на раскрытие информации об условиях договора до момента его заключения в сфере оказания финансовых услуг прописано в ст. 10 Закона о защите прав потребителей. Вторая главнейшая практическая рекомендация причисляется к так называемому «мелкому шрифту», который на практике потребители зачастую игнорируют, в связи с чем может появиться ряд правовых последствий, на которые не планировал потребитель.

Безопасность персональных данных при их обработке в информационной системе обеспечивается с помощью системы защиты персональных данных, нейтрализующей актуальные угрозы, определенные в соответствии с частью 5 статьи 19 Федерального закона "О персональных данных".

Важным моментом представляется несоблюдение финансовой организацией своих обязательств по договору, либо иные нарушения прав клиента. В данном случае с жалобой нужно в первую очередь обратиться в самую финансовую организацию, для возможности урегулирования трудную обстановку до суда.

Вероятны случаи, когда «ошибка» появилась по вине рядовых сотрудников, а более опытные профессионалы компетентны ликвидировать назревшую проблему. В большинстве случаев организация идет на мирное урегулирование конфликта по соглашению сторон, в том числе в связи с вероятными дополнительными проверками контролирующих органов, которые могут появиться впоследствии.

Список литературы:

1. Федеральный закон "О бухгалтерском учете" от 06.12.2011 N 402-ФЗ. [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/
2. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 "О защите прав потребителей". [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/
3. Федеральный закон от 4 июня 2018 г. N 123-ФЗ "Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг". [Электронный ресурс] // URL: <https://base.garant.ru/71958414/>
4. Защита прав потребителей финансовых услуг. [Электронный ресурс] // URL: https://cbr.ru/protection_rights/

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Полянская Элина Владимировна

магистрант,

*Сочинский институт (филиал) федерального государственного
автономного образовательного учреждения высшего образования*

Российский университет дружбы народов,

РФ, г. Сочи

Становление законодательства об электронном документообороте в последние десятилетия характерно не только для отечественного права, но и для зарубежных стран и международного сообщества.

В советском праве идея о необходимости комплексной автоматизация документооборота зародилась в 1980-е гг., однако в силу различных факторов, к числу которых следует отнести и несовершенство существующей законодательной базы, автоматизация была осуществлена исключительно в государственных структурах и не затронула большинство некрупных предприятий и организаций.

Распад СССР повлек формирование рыночной экономики в России, что, в том числе, повлияло на зарождение рынка систем электронного документооборота и формулирование первых предложений о необходимости нормативного правового регулирования данной области. Научно-техническую конференцию по электронному документообороту, архивам и безбумажным технологиям DOCFLOW 95, состоявшуюся 27 ноября 1995 года на базе академии государственной службы Российской Федерации, можно рассматривать в качестве одного из первых мероприятий, в рамках которого обсуждались предложения о внедрении информационных продуктов на российский рынок [1, с. 109]. Вместе с тем, практическая результативность данной конференции была достаточно низкой ввиду того, что не были озвучены эффективные методики внедрения информационных продуктов, а также отсутствовали предложения о внесении соответствующих изменений в законодательную базу либо разработке нормативного правового акта, регулирующего данную область отношений.

Сравнивая с зарубежными государствами, представляется необходимым отметить, что в нашей стране внедрение электронного документооборота и его повсеместное распространение произошло достаточно поздно, а разработка соответствующих законодательных актов, позволяющих эффективно использовать электронные документы, произошла и вовсе лишь в современной России в последние десятилетия.

Правовое регулирование электронного документооборота в России представлено достаточно разрозненно. Основными нормативными правовыми актами, регламентирующими данную сферу, выступают: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защиты информации» [2]; Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» [3]; Гражданский кодекс РФ и Налоговый кодекс РФ; Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [4]; большое количество подзаконных нормативных правовых актов.

На сегодняшний день российское законодательство в данной сфере хоть и представлено достаточно объемно, но существующие нормативные правовые акты характеризуются низкой практической применимостью, дублированием положений из закона в закон, существенными пробелами в отдельных вопросах правового регулирования электронного документооборота.

В мировой практике на сегодняшний день сложились два основных подхода к правовому регулированию в области электронного документооборота.

Минималистский (либеральный) подход в области правового регулирования электронного документооборота характерен для США. Нормативно-правовая база представлена относительно небольшим количеством законов (по сравнению с Российской Федерацией). Для указанного подхода характерно отсутствие строгой регламентации и контроля со стороны государства к урегулированию отношений в сфере электронного документооборота, участникам электронного документооборота предоставляется свобода выбора при использовании информационно-коммуникационной технологии. Указанное обуславливает и

максимально обобщенную, широкую трактовку понятий «электронный документ» и «электронная подпись» без акцента на применение конкретной информационной технологии.

Представленный подход имеет как положительные, так и отрицательные стороны. С одной стороны, либеральный подход в урегулировании электронного документооборота позволяет использовать новые информационные технологии, появляющиеся на рынке, без существенных изменений законодательства, что свидетельствует о его гибкости и соответствии духу времени, когда рынок информационных технологий стремительно растет. Кроме того, стимулируется применение норм договорного права, предоставляется свобода в выборе информационной технологии, применимой в электронном документообороте. С другой стороны, многообразие юрисдикций и самостоятельность штатов препятствует в создании унифицированных норм и единого подхода к правовому регулированию электронного документооборота на территории США. Как отмечают исследователи, вплоть до настоящего времени некоторые вопросы в сфере электронного документооборота (например, создание правовых механизмов по удостоверению электронных подписей) являются неразрешенными в отдельных штатах [5, с. 112].

Подход, применяемый в европейских странах, является более жестким по сравнению с применяемым в США либеральным подходом. Страны Европейского Союза в первую очередь стремились к унификации национальных законодательств в области электронного документооборота с целью использования средств электронной коммуникации в международной торговле и при заключении международных торговых договоров.

В этой связи знаковым правовым документом является Директива о порядке использования электронных подписей в Европейском Сообществе от 1999 года, уравнившей электронные и письменные подписи. Указанным правовым актом установлена возможность создания соответствующих структур в государствах, призванных урегулировать процесс лицензирования, а также обеспечить надзор за деятельностью в сфере выдачи сертификатов электронных подписей.

Во исполнение Директивы в европейских государствах были приняты национальные законы, содержание которых, однако, является отличным в зависимости от того, насколько гибкими являются правовые акты в области электронного документооборота в той или иной стране.

Например, подход Германии в области правового регулирования электронного документооборота характеризуют как жесткий: положения законы содержат обязательные требования, которым должен соответствовать сертифицирующий орган при получении лицензии на осуществление деятельности. Подход Франции при урегулировании отношений в сфере электронного документооборота схож с подходом, применяемым в США. Французское законодательство признает электронные документы равными бумажным вне зависимости от использования конкретной информационной технологии. Положения об электронном документообороте включены в Гражданский кодекс (глава VI), в связи с чем следует говорить, что нормативно-правовая основа электронного документооборота во Франции носит минималистский подход. Особенностью английского законодательства в сфере электронного документооборота является отсутствие обязательной сертификации подписей и упрощенный механизм сертификации (по сравнению, например, с немецким правом).

Таким образом, по результатам проведенного анализа отечественного и зарубежного законодательства в области электронного документооборота можно сделать следующий вывод. Внедрение электронного документооборота в нашей стране происходит медленно и непоследовательно, имеет место большое количество нормативных правовых актов в данной области, дублирующие положения друг друга, не отвечающие требованиям практической реализации. Изучение опыта зарубежных стран в вопросах правового регулирования электронного документооборота представляет особый интерес ввиду новизны данной сферы отношений. Представляется, что заимствование отдельных элементов правового регулирования из зарубежного права с учетом специфики российской действительности позволит наиболее эффективно осуществлять законодательное регламентирование электронного документооборота.

Список литературы:

1. Сакова Т.Г., Тиморевская В.В. История развития системы электронного документооборота в России // Проблемы информационной безопасности: труды VI Всероссийской с международным участием научно-практической конференции. – 2020. – С. 108-110.
2. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защиты информации» // СЗ РФ. – 2006. – № 31. – Ст. 3448.
3. Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» // СЗ РФ. – 2011. – № 15. – Ст. 2036.
4. Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // СЗ РФ. – 2010. – № 31. – Ст. 4179.
5. Соловьева С.В. Проблемы правового регулирования электронного оборота гражданско-правовых документов законодательством федерации и штатов США // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2019. – № 4. – С. 102-115.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

МОЛОДЕЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ:

*Электронный сборник статей по материалам CLIV студенческой
международной научно-практической конференции*

№ 3 (154)
Январь 2022 г.

В авторской редакции

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74
E-mail: mail@nauchforum.ru

16+

